

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the center, a muscular, dark-skinned humanoid figure with a helmet-like headpiece is crouching on a rocky, uneven ground. He is looking towards the right, where a large, glowing, multi-colored energy burst or fire emanates from a point. In the background, a large, dark, spherical object with a textured surface is visible on the left, and a large, dark, branching structure resembling a tree or a network of veins is on the right. The overall scene is set in a dark, cavernous or subterranean environment with some blue and purple light reflecting off the ground.

Судьба Еросы из клана Печора

«Фантаσμαгория»

— ∞ —
Евгений Синтезов

Судьба Еросы из клана Печора

ЕВГЕНИЙ СИНТЕЗОВ

**Судьба Еросы из клана
Печора. Фантасмагория**

«Автор»

2021

Синтезов Е.

Судьба Еросы из клана Печора. Фантасмагория / Е. Синтезов — «Автор», 2021 — (Судьба Еросы из клана Печора)

Приключения Еросы из клана «Печора» продолжаются... Сам того не желая, Главный герой попадает в водоворот политических интриг, принимает участие в войне с Роем, переходит на следующий уровень своего физического, духовного и ментального развития. С ним всегда рядом боевые товарищи, которых он величает «ближниками». В Мирах «Содружества» грядут большие перемены. Что они принесут в беспокойную жизнь Главного героя и как повлияют на его дальнейшую судьбу расскажет повествование этой книги. Приятного чтения.

© Синтезов Е., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	37
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Синтезов

Судьба Еросы из клана Печора. Фантасмагория

Имя Ерос символизирует склонность человека к непрерывному движению. Егоза и непоседа в детстве, он практически не меняется с возрастом. Любовь к перемене мест, неумение и нежелание ценить стабильность в любой форме часто становятся причиной одиночества. Однако одиночество не тяготит, наоборот, воспринимается зачастую, как обязательный атрибут свободы, которая является для такого человека единственным способом существования, основой мотивации, фетишем.

Глава 1

Система Сард.

Средний рейдер «Румиз».

Сознание вернулось рывком, заставив Ероса почувствовать все прелести побочных эффектов, возникших после воздействия неизвестной аномалии. Капитан «Румиза» ощутил квинтэссенцию боли, ее незамутненную сущность. Каждая клеточка тела подвергалась невероятным страданиям. Сознание плыло, Ерос беззвучно открывал и закрывал рот, пытаясь посредством крика прорвать плотину истязавшей его боли. Все усилия оказались напрасны, начал вступать в свои права болевой шок. Еще пару мгновений, и разум расколется на множество осколков, готовых разлететься, превратив капитана «Румиза» в слюнявого идиота. Положение спасла нейросеть, отдав команду скафу вкатить хозяину «лошадиную» дозу обезболивающего. Ерос шумно выдохнул и обмяк, наслаждаясь ощущением отступающей боли.

– Дархам, доложи о состоянии систем корабля и членов команды, – просипел капитан «Румиза», обращаясь к искину рейдера. – Что происходит в Системе?

Пока искин занимался сбором данных, Ерос огляделся по сторонам, желая оценить окружающую обстановку. Сам капитан «Румиза» полулежал в кресле. Неподалеку от него на полу рубки, свернувшись калачиком, застыл Фёдор. Седые волосы, серый налет на коже рук и хриплое дыхание говорили о весьма нездоровом состоянии друга и соратника. Ерос взглянул на свои ладони, и увиденное его не порадовало. Шелушащаяся кожа в пигментных пятнах, скрюченные артритом пальцы и заскорузлые ногти.

– Неудивительно, что меня так корежило от боли, – капитан «Румиза» активировал голопроектор и вывел на него изображение с ближайшей камеры, установленной в рубке. – Да мы с Фёдором почти близнецы.

На Ероса смотрела объемная голограмма восьмидесятилетнего старика со всеми атрибутами этого возраста. Как ни странно, но объяснение произошедших с ним метаморфоз нашлось почти сразу. В сознании возник ряд логических цепочек, выстроенных из взявшейся непонятно откуда информации.

– Все, у кого присутствовал дар, так или иначе пострадали от воздействия, – озвучил вслух Ерос полученные выводы. – Откуда я все это знаю и почему так уверен в своих догадках?

Вместо ответа на свой вопрос капитан «Румиза» ощутил легкое прикосновение к своему сознанию. Тут же сработало ассоциативное мышление, давшее нужное объяснение:

«Ивар и загадочный коллективный разум».

Мысль о камнеде заставила Ероса не на шутку встревожиться. Присутствие Ивара хоть и слабое, но все же ощущалось, а вот его состояние не читалось абсолютно. Ерос еще раз взглянул на свои ладони, пригляделся более внимательно и узнал в пигментных пятнах знакомый светло-серебристый цвет. Камнед все еще покрывал собой тело хозяина и, судя по цвету, находился в не менее критическом состоянии. Лишившись большей части жизненной энергии, симбионт впал в анабиоз. Выжил Ерос только благодаря жизненной энергии Хала, так удачно одолженной у здоровяка в недавнем неприятном инциденте. Не будь конфликта, и сидела бы сейчас в капитанском кресле иссохшая мумия, словно фантиком покрытая полуживым камнедом.

– Хоть какая-то польза от этого агрессивного идиота, – пробормотал Ерос и быстро посмотрел сводку, полученную от управляющего искина рейдера. – Системы корабля в норме, следуем прежним курсом, погибших среди команды нет. Афанасий и его люди в разной степени подверглись процессу старения. Аномалия обошла стороной Харума и Малик, Дирбас с шахтерами также не пострадали.

Получив практическое подтверждение полученных ранее выводов, Ерос всерьез встревожился:

– Если есть дар, то и прилетит тебе по полной. Все Печорцы так или иначе одаренные, а значит, и затронуло воздействие всех нас без исключения. Интересно, что творится на поверхности планеты и среди бойцов Самообороны Клана? Неужели все старики, попавшие под воздействие проклятой аномалии, погибли?

В голове Ероса возникли образы родителей, и с левой стороны груди возникло неприятное щемящее ощущение. Возникло желание тут же запросить связь с «Печорой», но капитан «Румиза» подавил желание на стадии зародыша. Он прекрасно осознавал, что помочь своим старикам не сможет, а вот впав в раздрай и меланхолию, тогда вполне способен погубить себя, своих людей и корабль. В Системе по-прежнему хозяйничает смертельно опасный враг, не знающий жалости и не ведающий пощады.

«Следует как можно быстрее привести в боеспособное состояние членов команды и заняться мониторингом окружающего пространства», – с этой мыслью капитан «Румиза» запросил связь с медиком.

Малика откликнулась почти сразу, ее озадаченный вид говорил о полном непонимании происходящего. К тому же, плачевное состояние благодетеля тоже не прибавило ей оптимизма. Глядя на него, девушка едва не разрыдалась, но в последний момент все же взяла себя в руки.

Поняв, что истерики, к счастью, не последует, капитан «Румиза» одобрительно хмыкнул и принялся раздавать указания:

– Окажи первую помощь всем пострадавшим. Если Хал выжил и в состоянии передвигаться, пришли его ко мне. Пора расставить все точки над «i», мне не нужна неопределенность с этим агрессивным идиотом.

– Харума отправь в медотсек за армейскими медицинскими модулями. Пару штук мне нужны здесь, остальным пусть сам найдет применение.

Девушка окончательно успокоилась, согласно кивнула и закрыла канал связи. Ерос перевел дух, и выгрузил в нейросеть данные с тактического искина, поступающие в реальном времени.

– Это что еще за хреновина? – капитан «Румиза» вернулся в реальный мир, развернул перед собой тактический голоэкрэн с бегущей по нему телеметрией.

Получаемые данные говорили о появлении в Системе корабля неизвестной конструкции. То, что это не Жуки, было очевидно. Похожий на Антранский гриб-гигант не вписывался в модельный ряд кораблей, применяемых агрессивными насекомыми. Судя по снующим на безопасном расстоянии меткам вокруг загадочного гостя, на допустимой дистанции перемещались корабли-разведчики и шпионские зонды. Модуль связи «Румиза» по-прежнему получал телеметрию как от Клана, так и от Объединенного флота Содружества. Ерос перенаправил получаемые информационные потоки в хранилища нейросети и выпал из реальности, погружившись в их изучение.

Размеры корабля воистину внушали уважение, а плавные обводы корпуса, внимание к деталям и изящные элементы убранства заставляли им любоваться.

– Умели Древние строить, – капитан «Румиза» не без восхищения покрутил и так, и этак объемную схему незнакомого корабля. – Кто же ты такой, гость незванный?

Ероса ответил Ивар:

– Это «Страж», Зов достиг цели.

От неожиданно возникшего в голове мысли-образа, Ерос вздрогнул и тут же попытался выяснить подробности. Однако на все последующие вопросы камнеед отвечал несвязными картинками, в которых не было ни смысла, ни логики. Поняв, что наладить осмысленный диалог не удастся, Ерос оставил Ивара покое, списав сумбурность в общении на далеко не лучшее физическое и эмоциональное состояние симбионта.

Шум открываемой двери заставил капитана «Румиза» сосредоточить свое внимание на вошедшем. Харум шагнул в рубку и в нерешительности замер, ошарашенно глядя на капитана. Изменение в его внешности были настолько разительные, что старик невольно сделал шаг назад. Ерос невесело усмехнулся и жестом указал старику на Василия. Харум взял себя в руки и, обходя капитана «Румиза» по широкой дуге, поспешил к пострадавшему. Закрепив модуль армейской аптечки на шее Василия, старик вновь замялся, не решаясь подойти к Еросу.

– Препараты прекращают своё действие, я начинаю испытывать боль, – капитан «Румиза» хищно оскалился, поймав себя на мысли, что испытывает огромное желание лишиться этого сумасбродного старика «души» и тем самым облегчить свое состояние. – Ты же не хочешь, чтобы я страдал по твоей вине?

Скрипучий старческий голос, злобный прищур почти лишенных радужки глаз и хищный оскал заставили Харума действовать. Старик что-то просительно запричитал, рванул с места к Еросу, упал перед ним на колени, склонил в покорности голову и протянул руку с зажатой в ней армейской аптечкой. Капитан «Румиза» сделал над собой усилие и с трудом подавил нарастающее желание расправиться с несчастным стариком.

«В кого я превратился?» – эта мысль обожгла разум и окончательно привела Ероса в чувство.

– Инстинкты начинают преобладать над разумом. Я меняюсь не только физически, но и психологически. Вспышки агрессии, пренебрежение к тем, кто слаб. Если и дальше так пойдет, окружающие меня люди потеряют в моих глазах индивидуальность и превратятся в кормовой скот...

Часть личности прежнего Ероса, оставшаяся неизменной, все еще могла взять верх над затаившимся в его сознании хищником. Однако капитан «Румиза» прекрасно понимал, что это доминирование рано или поздно закончится, и к этому моменту надо быть готовым.

«Информация, вот, что мне нужно. Знание о том, кто я теперь, и кем буду в дальнейшем поможет если и не остановить деградацию личности, то хотя бы максимально ее замедлить. Как только Ивар очухается, немедленно возьму его в оборот по этой теме», – с этой мыслью Ерос взял из рук потенциального «обеда» медицинский модуль, откинулся на спинку кресла и на выдохе приложил его к шее.

Умный модуль ту же ожил, выпустил тонкие манипуляторы и закрепился на теле пациента. Возникли многочисленные покалывания, а перед глазами Ероса появились результаты проводимой диагностики. Чем больше подгружалось информации, тем меньше оставалось оптимизма у пациента. Вероятность выздоровления стремительно приближалась к нулю, генетические изменения носили необратимый характер. Клетки мутировали, процесс мутации медленно, но продолжался. По прогнозам медицинского модуля, человеческий геном оставался основой, но вокруг него выстраивались непонятные генетические цепочки. Они то и дело видоизменялись, словно пробуя те или иные варианты.

Страх от увиденного не возникло, чувства безысходности тоже. Ерос воспринял происходящее с ним на удивление спокойно. То ли психика менялась вместе с телом, то ли включились защитные механизмы, непозволявшие капитану «Румиза» рухнуть в пучину паники.

– При первой же возможности надо пройти диагностику на медицинском оборудовании пятого, а еще лучше, шестого класса, – Ерос снял с шеи завершивший диагностику армейский медицинский модуль и передал его так и стоявшему на коленях Харуму.

Не вставая с колен, старик взял модуль и отполз в сторону, бормоча невнятные извинения.

– Малика, помощи с пострадавшими, – распорядился Ерос, бросив взгляд на Харума. – Василия одним из первых поместите в медкапсулу. Он мне будет нужен в самое ближайшее время. Пилоты тоже должны быть в форме как можно быстрее.

Дверь рубки с шелестом открылась, и в помещение всплыла гравиплатформа, вызванная Еросом. Старик бросил на нее взгляд, вскочил на ноги и принялся грузить Василия. Как только старик закончил с погрузкой, капитан «Румиза» отправил гравиплатформу в медотсек. Харум в пояс поклонился своему капитану и засеменил следом.

– Дархам, сводку мне по обстановке в Системе за последние пять часов, – распорядился Ерос, как только за стариком закрылась дверь. – Каковы твои прогнозы на ближайшее время?

– Появление на поле боя неизвестного корабля заставит противников насторожиться и занять выжидательную позицию, – начал свой доклад корабельный искин, попутно выводя на развернутые голоэкраны данные, получаемые из командных сетей и тактического искина корабля. – Это позволит «Румизу» достигнуть пункта назначения с минимальным ущербом.

Довольный Ерос удовлетворенно хмыкнул и отдал приказ:

– Выводи основные двигатели на максимальную мощность. Попробуем ускориться, выигрыш по времени даст нам возможность хорошенько подготовиться для встречи незваных гостей.

Пол рубки заметно завибрировал, давая понять, что искин выполнил распоряжение. Ерос поудобнее расположился в кресле, заказал себе чашечку кааса, и вновь погрузился в терабайты получаемой информации.

Искин «Румиза» оказался прав. Боевые действия в Системе постепенно сошли на нет. Это обстоятельство позволило «Румизу» без проблем достичь конечной цели. Последний отрезок пути занял почти шесть часов. В данный момент Рейдер вовсю работал маневровыми двигателями, пытаясь проникнуть через разлом внутрь Астероида с идентификатором «Печора». Ерос по-прежнему сидел в капитанском кресле и неустанно анализировал обстановку в Системе «Сард».

Рой никогда не сдавался, не шел на переговоры и не отступал. То, что происходило в данный момент, выбивалось из привычной тактики Жуков. Агрессор не только прекратил огонь, его аррьергард замедлился, а москитный флот вернулся в свои носители. Люди, в свою очередь, времени не теряли. Объединенный флот Содружества активно маневрировал, занимая наиболее выгодные позиции. Инженерные суда стаскивали под защиту линейных кораблей спасательные капсулы, стараясь как можно быстрее завершить свою работу. Полным ходом шла эвакуация личного состава с потерявших ход кораблей. Ополченцы Клана «Печора» занимались примерно тем же на своих боевых станциях.

– Потери немалые, но не смертельные, – сделал вывод, Ерос получив очередной инфопакет из командной сети объединенного флота. – Клан потерял одну боевую станцию и половину своего москитного флота. Гражданская пустотная инфраструктура вблизи планеты уничтожена почти полностью. Буксиры активно стягивали крупные обломки торговых терминалов, выстраивая их в аррьергарде оборонительного контура. Если повезет, заряды плазмы из сверхбольших орудий Жуков угодят в стянутый металлолом, хотя бы частично снизив свою эффективность.

– Что ты думаешь по этому поводу? – обратился к Халку капитан «Румиза», кивнув взгляд на развернутые голоэкраны.

После непростого разговора, Халк находился в рубке, расположившись в кресле инженера, и бросал на Ероса недобрые взгляды. По праву сильного, капитан «Румиза» поставил здоровяка в жесткие рамки, недвусмысленно дав понять, что любое неповиновение будет жестоко караться. Свободолюбивый Халк отлично понимал существующий расклад сил, принял все условия, но при этом ненавидеть обидчика меньше не стал.

– Разрушитель благоволит тебе, – сквозь зубы процедил здоровяк, посмотрев на собеседника исподлобья.

Ерос в ответ оскалился в подобии улыбки и развернул еще один голоэкрэн с объемной схемой неизвестного корабля. Халк некоторое время заворочено пялился на голограмму, а затем словно, очнувшись, выдохнул:

– Дети Разрушителя пришли за нами...

– Что ты о них знаешь?

Халк встал в полный рост, принял величественную позу и принялся вещать:

– С начала сотворения Мира мой народ пребывал в дикости, не знал технологий и даже не имел письменности. Потом пришли Разрушитель с его Детями, и все изменилось. Они забирали мужчин и детей, меняли их. Мы становились сильнее, быстрее и агрессивнее. Воевали с врагами Разрушителя и участвовали в Великой битве после исхода Ушедших, – здоровяк сделал театральную паузу, затем с надменностью в голосе продолжил. – Я и подобные мне прямые потомки тех, кто выжил в Великой битве.

Ерос знал о Великой битве. Она случилась после того, как Ушедшие внезапно оставили все, что имели и покинули свои Системы, уйдя в неизвестном направлении. Более молодые расы тут же сцепились друг с другом за оставшееся наследие. Воевали все против всех, в результате выжили только сильнейшие, да и те существенно сократили свою популяцию. Тут-то и настало время людей, постепенно вытеснивших нелюдей на задворки Содружества.

– Если это не корабль Ушедших, значит, Жуков его появление точно не остановит, – капитан «Румиза» откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. – Непонятно только как Дети Разрушителя связаны с камнеедами, и что этот «Страж» охраняет в Системе «Сард»?

Халк оставил вопрос без ответа и перестал изображать из себя Ленина на броневики. Он пожал могучими плечами и вновь оккупировал кресло инженера.

Тем временем в театре боевых действий начали происходить некоторые изменения. Судя по данным из командной сети, Объединенный флот Содружества перестал быть объединенным. Даже вторжение Жуков в Систему, судя по всему, отошло на второй план. Перед всеми свидетелями знаменательного события вырисовывалась очень заманчивая перспектива. Тот, кто первый наладит контакт с загадочным гостем, получит доступ к новым технологиям. Сам процесс появления в пространстве загадочного корабля недвусмысленно говорил об уровне этих самых технологий.

Однако, судя по телеметрии, все попытки наладить связь с кораблем оказались неудачными, а усилия приблизиться закончились плачевно. Системы ПКО¹ загадочного гостя разметали с десятков кораблей разведчиков и зондов на атомы. В то же время малые корабли самообороны Клана «Печора» не уничтожались, а просто войдя в зону безопасности неизвестного корабля, попадали под воздействие неизвестного излучения и лишались хода. Такая избирательность подливала масло в огонь, еще больше настраивая представителей ведущих государств Содружества против многострадального Клана.

¹ ПКО – противокосмическая оборона. Собирательное название вооружения, используемого Военным Флотом для противодействия вражеским ударным кораблям.

Глава 2

Система Сард.

Командный центр флагмана Объединенного флота Содружества с идентификатором «Гаррзам»

Адмирал Саррел пребывал в бешенстве. Демарш союзников и их откровенные агрессивные действия по отношению друг к другу грозили перерасти в полномасштабный конфликт. Причина этого бардака была предельно ясна и вполне логична. Шанс значительно обскать своих ближайших конкурентов оказался настолько соблазнительным, что буквально застил им разум. Однако действие ударного линкора «Аммар» быстро охладил пыл самым ретивым выскочкам. К тому же, лояльное отношение «незнакомца» к малым кораблям Клана «Печора» заставило союзников вновь встать на одну сторону.

– Запроси связь с хакданским флагманом, – распорядился Саррел, обращаясь к старшему офицеру связи. – Если этот чертов расист опять проигнорирует запрос, приказываю сменить статус кораблей Республики Хакдан на враждебный.

На удивление, хакданцы ответили мгновенно. На центральном голоэкрane командного центра возникла хмурая физиономия хакданского Адмирала.

– Твой статус? – вместо приветствия спросил Адмирал Саррел.

– Мои полномочия не изменились.

– В таком случае, приказываю действовать согласно моим указаниям.

Хакданец согласно кивнул, и в подтверждение его слов на тактическом голоэкрane метки хандаских кораблей ожили и начали движение согласно утвержденной ранее тактической схеме. Их примеру тут же последовали остатки антранского и оширского флотов. Терминал командной сети ожил и запестрил докладами старшего офицерского состава союзных флотов.

Адмирал Саррел, весьма довольный происходящим, отдал пару коротких распоряжений управляющему искину и обратился к все еще находящемуся на связи хакданскому коллеге:

– Харук, ты как никто другой заинтересован в победе над Роем. Если Объединенный флот Содружества потерпит поражение в Системе «Сард», Жукам будет открыта прямая дорога в центральные Миры Республики Хакдан. Предлагаю оставить политику тем, кто в ней разбирается, и заняться тем, что мы с тобой умеем лучше всего. Может Совет и Альтиг не одобряют такое решение, но, по крайней мере, мы с тобой войдем в историю как боевые офицеры, а не трусливые харши, бездарно потерявшие флот и свою жизнь.

Хакданский Адмирал на некоторое время выпал из реальности, а затем не без пафоса ответил:

– Офицеры моего флота подтвердили верность мне лично и готовность уничтожить нелюдей до победного конца. Представитель Империи Антран в лице Адмирала Аш-Фашху с нами солидарен и готов сражаться до последнего.

– Адмирал Хачиг также прислал подтверждение о сохранении прежних договоренностей, – сообщил собеседнику Саррел, поудобнее устраиваясь в рабочем кресле.

– Еще бы старый харш был против, – не без ехидства заметил хакданец. – Лучше умереть героем, чем стать очередным козлом отпущения для Мупа восьмого.

Саррел понимающе хмыкнул и перешел на приказной тон:

– Харук, твоя задача прикрывать мои линкоры. Из-за воздействия неизвестной аномалии, все источники энергии «Древних» потеряли свои свойства. Одновременно поддерживать энергетическое поле и вести интенсивный огонь из главного калибра теперь не получится. «Харшперезки» находятся в таком же положении, так что и им прикрытие твоего флота не мешает. Остатки антранского и оширского флота переходят в твое распоряжение. Возобновляем

обстрел противника, как только корабли Объединенного флота закончат построение в боевой порядок.

Хакданец в ответ согласно кивнул и, попрощавшись, закрыл канал связи. Саррел стер с лица суровое выражение, потер руками онемевшее от перенапряжения лицо и шумно выдохнул. Ему удалось выправить положение и взять под контроль сводный флот союзников. Однако Адмирал прекрасно понимал, что время упущено. Противник в самое ближайшее время восстановит свой боевой потенциал и возобновит атаки на флот людей с новой силой. Линкор «Амарр» не атаковал агрессора, явно заняв нейтральную позицию, словно чего-то выжидая. Как только Жуки окончательно убедятся в нейтралитете нового игрока, тут же возобновят атаку по всем направлениям.

Словно в подтверждение выводов Адмирала, старший офицер тактической группы подал сигнал тревоги и коротко доложил:

– Противник проявил активность в секторе «А».

Саррел в полголоса чертыхнулся и сосредоточил свое внимание на главном тактическом голоэкране. Группа Роя, атакующая центральную планету Системы, начала движение в сторону основной цели, на ходу разворачиваясь в боевой порядок. На этот раз Жуки изменили тактику и не стали выдвигать в авангард свои малые корабли. Истребители насекомых барражировали в непосредственной близости от своих носителей, готовые в любой момент ринуться в атаку.

– Астероиды Роя в секторе «В» начали менять построение, – вновь доложил старший офицер тактик. – Какие будут распоряжения?

Адмирал вновь нецензурно выругался и синхронизировал свою нейросеть с кластером искинов флагмана. Мощный вычислительный центр корабля за несколько секунд провел анализ сложившейся ситуации и отправил Адмиралу прогнозы по дальнейшим действиям противника. Полученные данные Саррела, мягко говоря, не порадовали. Группа «В» оставила без внимания Астероидный пояс и решила сосредоточиться на остатках Объединенного флота Содружества. Надежды Харука на то, что Жуки бросят часть своих сил на сосредоточенную в Астероидном поясе гражданскую инфраструктуру и защищающих ее наемников не оправдалась. Судя по расчетам кластера искинов флагмана, Астероиды Роя выбрали тактику сближения с противником на расстояния действия своего главного калибра.

– Такая тактика нелюдей вынудит нас поднять энергетические щиты и уйти в глухую оборону, – принялся размышлять Главнокомандующий Объединенным флотом, пытаясь по-своему оценить сложившуюся ситуацию. – Проклятая аномалия лишила нас главного преимущества – энергоэффективности. Как только мы поднимем энергощиты для защиты от удара сверхбольших плазменных орудий Жуков, использовать туннельные пушки станет невозможным. Это даст возможность противнику подойти на расстояние пистолетного выстрела и очень быстро просадить энергозащиту. Затем истребители нелюдей довершат разгром, выведя из строя основные двигатели и подавив точки ПКО. Единственный выход – отвести часть линейных кораблей в глубокий тыл и вести огонь главным калибром с максимальной дистанции. Эффективность огня снизится, но зато появится возможность непрерывно беспокоить противника огнем главного калибра, отвлекая его внимание от основных сил Объединенного флота. Плазменные пушки большого калибра Хакданских линкоров на ближней дистанции не менее эффективны, чем орудия Жуков. Астероид они не разрушат, но вывести из строя орудия и механизмы вполне способны.

Пока Адмирал Саррел анализировал сложившуюся ситуацию, Астероиды Роя группы «В» начали движения в сторону флота людей. Туннельные орудия линейных кораблей Федерации Нивэй под визг генераторов накачки выпускали снаряд за снарядом в сторону противника. Астероиды Роя группы «А» вышли на дистанцию применения главного калибра. Через несколько минут плазменные заряды, выпущенные арьергардом противника, устремились к первой линии орбитальной обороны центральной планеты Системы. Боевые станции Клана

«Печора» не имели энергетической защиты. Единственным средством противодействия плазменным зарядам большого калибра являлось активное маневрирование. Однако при такой плотности огня шансы выжить у обитателей боевых станций стремились к нулю.

– Если у Илгуса не припрятан очередной туз в рукаве, «Печора» будет в самое ближайшее время атакована с орбиты, – вынес вердикт Саррел, передавая в командную сеть очередную порцию распоряжений. – Я бы на месте Ювеналия немедленно начал эвакуацию людей с поверхности планеты.

– Линкор «Аммар» обозначил активность, начав интенсивно маневрировать, – в очередной раз доложил старший офицер тактик.

Саррел на пару мгновений задумался, а затем резко скомандовал:

– Поднять энергощиты на полную мощность, начать маневр уклонения!

Командная сеть разнесла приказ главнокомандующего, и тактические экраны флагмана запестрели телеметрией, сообщая о его исполнении.

Словно подтверждая догадку Адмирала, линкор «Аммар» окутался еле заметной дымкой, а на поверхности носовой части корабля через равные промежутки начало разгораться свечение. Достигнув максимальной яркости, источники свечения полыхнули лучами, собравшимися в один пучок на некотором расстоянии от носовой части корабля. Через пару мгновений в точке концентрации вспух плазменный шар и исторгнул из себя луч, вонзившийся в ближайший Астероид Роя, атакующий первый рубеж обороны центральной планеты Системы «Сард». Астероид мгновенно превратился в сверхновую, а луч последовательно стал перемещаться на его собратьев, ведущих огонь из главного калибра по боевым станциям самообороны Клана «Печора».

Адмирал Саррел, в числе других обитателей рубки флагмана, заворуженно смотрел на происходящее избиение грозного противника. За короткий промежуток времени линейный корабль, канувшей в лету империи «Аммар», превратил в обугленные головешки полсотни Астероидов Роя. Произошло это настолько легко и непринужденно, что казалось неправдоподобным и сюрреалистичным.

– Этот Ад устроил один линейный корабль. Боюсь представить, что может сделать десяток таких кораблей, – Саррел нервно сглотнул и почувствовал, как по его спине побежала струйка холодного пота. – Воистину «Ушедшие» обладали безграничной мощью.

Глава 3

Система Сард.

Средний транспорт «Румиз»

Для Ероса и его людей все складывалось более чем удачно. Большой отряд Астероидов Роя сменил тактику, выбрав своей целью Объединенный флот Содружества, оставив в покое астероидный пояс и его обитателей. Наемные отряды получили передышку, а выжившие люди с полуразрушенных пустотных платформ и добывающих заводов активно вели переговоры на предмет объединения для организации обороны того, что могло хоть как-то обеспечить их выживание. Капитан «Румиза» и его команда тоже не теряли время, во всю обживая новую базу и организуя ее оборону.

– Запроси связь с Дирбасом, – распорядился Ерос, обращаясь к искину рейдера. – Пора бригадиру и его людям начинать осваивать новую технику.

Через пару мгновений перед капитаном «Румиза» возникла голограмма предводителя шахтеров. Выглядел Дирбас неважно, создавалось впечатление, что он беспробудно пил пару недель, не меньше.

– Как самочувствие? – вместо приветствия поинтересовался Ерос, всем своим видом выражая озабоченность состоянием своего работника.

– Я смотрю, ты тоже здоровьем не блещешь, – Дирбас криво усмехнулся, не удержавшись от сарказма.

Ерос в ответ хохотнул и показал приятелю неприличный жест. Обстановка сама собой разрядилась, а беседа потекла в непринужденном ключе.

– Начинай расконсервацию «проходчиков» и приступай к подготовке посадочных мест для турелей в коридорах, ведущих к центру базы.

Ерос активировал голопроектор, и перед ним возникла объемная схема астероида-базы.

– Когда это ты успел сделать подробный скан этого места? – с озадаченным видом поинтересовался бригадир шахтеров.

Ерос ничего не ответил, лишь хитро оскалился и подмигнул собеседнику. Следующие полчаса шло активное обсуждение предстоящих работ и планирование оборонительных позиций. Выслушав очередной вариант расположения огневых точек и расстановки людей, Ерос чертыхнулся и заявил:

– При любом варианте развития событий, нас разделяют как Бог черепаху.

Увидев непонимание на лице Дирбаса, капитан «Румиза» снова выругался и продолжил:

– Нас слишком мало. Если Жуки пойдут на abordаж, мы просто не сможем держать под контролем все направления возможной атаки. Этот чертов Астероид изрыт, словно головка сыра.

Бригадир не понимал половины сказанных Еросом слов, но суть сказанного ухватил сразу.

– При таком числе личного состава шансы на выживание может повысить только жилая секция, установленная в центре базы и хорошо подготовленная к долгосрочной обороне. Сделать по всему периметру бойницы, установить легкие турели под управлением модуля автоматического целеуказания. Снять с рейдера часть бронеплит и укрыть ими стены, пол и потолок жилой секции. Установить плазменные гранаты в хаотичном порядке в оборонительном режиме и...

Ерос закатил глаза к потолку, шумно выдохнул и грубо прервал бригадира:

– Жилая секция осталась болтаться у торгового терминала, а для проведения того объема работ, который ты описал, нужны еще люди. Так что не трать энергию на бесполезные фантазии.

Недовольный резкостью собеседника Дирбас буркнул что-то себе под нос и демонстративно замолчал, всем своим видом выказывая обиду.

– Ты губы половые не дуй, – издевательским тоном порекомендовал Ерос. – Засунь свою обиду в задницу и свяжись с этой стервой Аяс. Надеюсь, Жуки сбили спесь с этой сучки. Если она не дура, то проявит благоразумие и присоединится к нам со своими людьми.

Словесный пассаж собеседника заставил Дирбаса прыснуть и заржать в голос.

– Это отродье пустоты сама с кого хочешь спесь собьет, но идея хорошая и может выгнать.

– Если за бандой этой психопатки еще кто-нибудь увяжется, не препятствуй, но на статус общественной полезности внимание все же обращай. Откровенные беспредельщики мне в команде не нужны, а вот хорошим бойцам занятие найдется.

Бригадир шахтеров, уловив суть сказанного, многообещающе осклабился и, попрощавшись, закрыл канал связи.

Минут через двадцать управляющий искин корабля сообщил Еросу о начале разгрузки грузовых трюмов. Устаревшие дроиды-погрузчики не спеша вывозили контейнеры с модулями наружу и грузили их на гравиплатформы. Местом приведения оборудования в рабочее состояние определили условный центр Ковчег. Люди Дирбаса встречали гравиплатформы, сортировали их по составу груза и запускали процесс расконсервации. Капитан «Румиза», вполне довольный увиденным, хотел было перекусить, но неожиданно для себя явственно ощутил сильный всплеск энергии. Тут же закружилась голова, и Ерос погрузился в знакомое уже состояние, при котором окружающий мир заперел энергетическими узлами и линиями.

– Какого хрена происходит? – эта мысль мелькнула в голове Ероса, заставив подать признаки жизни Ивара.

Камнеед насторожился и послал хозяину серию мысли-образов.

– «Страж» недоволен, он желает наказать врага, – озвучил Ерос суть полученного послания. – Как бы этот «Страж» и нам задницы не подпалил.

Последнее предположение Ивар оставил без ответа, чем не на шутку встревожил своего хозяина. Ерос окинул взглядом окружающий мир и невольно охнул. Некогда упорядоченное энергетическое пространство представляло собой полный хаос: местами искореженные непонятно какой силой участки пространства искажались, энергетические нити переплелись в невнятные узоры, еще больше усиливая искажение. Тут и там виднелись огромные сгустки энергии, являющиеся Астероидами Роя. Они как ледоколы двигались в этом хаосе, пробивая бреши в энергетических узорах, окруженные беспорядочно снующими искорками, представляющими из себя истребителей-нелюдей.

– А ведь эти сукины дети не могут атаковать москитным флотом, – эта догадка словно молния мелькнула в голове Ероса. – Энергетические линии нарушены, а значит далеко отойти от своих носителей истребители не в состоянии. Так вот почему Рой сменил тактику и отказался от дальнейшей зачистки Астероидного пояса. К тому же, не имея возможности в полной мере использовать истребители, эффективно воевать среди плотного нагромождения камней просто невозможно.

Воодушевленный полученными выводами Ерос пропустил момент первого удара линейного корабля империи «Амарр». Окружающее пространство всколыхнулось, тело словно холодом опалило и тут же через мгновение обдало нестерпимым жаром. Капитан «Румиза» уловил запах паленого мяса, запаниковал, но жар спал также быстро, как и появился.

Ерос успокоился и обратил свой взор на место энергетического воздействия. То, что когда-то являлось Астероидом Роя, превратилось в тлеющую головешку, а мгновение назад пылающая внутри носителя жизненная энергия исчезла без следа. За первой жертвой последовала вторая, третья, десятая. Ерос завороченно смотрел на методичное уничтожение нена-

вистного врага, и все его естество ликовало. Он явственно ощущал свою причастность к происходящему. Вероятно, коллективный разум, которым жили камнееды, давал о себе знать.

По той же причине у Ероса появилась уверенность, что «Страж» не планирует полностью уничтожать нелюдей. У него совершенно другая задача, а демонстративное избиение являлось своего рода предупреждением. «Страж» четко дал понять агрессору, какие границы переходить нельзя, и что за этим последует. Жуки отреагировали мгновенно: обстрел околопланетного пространства «Печоры» прекратился, Астероиды Роя принялись отрабатывать маневр торможения, а истребители попрятались внутри своих носителей.

– Вот к чему эти полумеры? – задался справедливым вопросом Ерос. – Выжечь под корень эту космическую саранчу и дело с концом.

– «Страж» охраняет Единое Целое, остальное его не интересует, – пояснил Ивар, отправив хозяину серию мысли-образов. – Это его предназначение, следовать которому он будет до самого конца.

Слова камнееда многое объясняли и ставили на свои места, но в то же время порождали еще больше вопросов, на которые у Ероса не находилось ответов. Запрос связи заставил капитана «Румиза» вернуться в реальный мир и сосредоточить свое внимание на личном идентификаторе потенциального собеседника. От увиденного Ерос в недоумении замер, соображая, как поступить дальше. Однако заминка длилась недолго, в конце концов, канал связи был открыт, а голопроектор отобразил до боли знакомую физиономию.

– Что тебе нужно? – поинтересовался Ерос у начальника СБ² добывающей платформы «Калео». – Если честно, тебе здесь не рады.

Гулус в ответ невольно поморщился не столько от слов, сколько от внешнего вида собеседника и с надменностью в голосе заявил:

– Корпорация заплатит тебе хорошие деньги за спасение специалистов и имущества. Саму добывающую платформу уже не спасти, но Жмаланы и наиболее дорогостоящие модули вполне можно передать тебе на ответственное хранение. Насколько мне известно, твой Астероид располагает достаточным количеством пустот, в которых можно устроить временные склады.

Пока начальник СБ от лица корпорации вдохновенно обещал золотые горы и кисельные берега, Ерос пытался просчитать сложившуюся ситуацию и извлечь из нее максимальную выгоду.

– Только я один знаю, что Жуки в данный момент не могут в полной мере использовать свои истребители. Максимум, на что сейчас способны нелюди, так это обстреливать из главного калибра то, до чего могут дотянуться. Но даже это маловероятно, для них куда более привлекательнее атаковать Объединенный флот Содружества. Цели расположены удобно, эффективность ответного огня под большим вопросом, потрепали флот людей знатно, да и воздействие энергетического шторма наверняка не прошло бесследно для кораблей.

«Если все так, как я думаю, надо соглашаться на предложение этого самодовольного хлыща. Пытается показать свою невозмутимость, да вот только хреново у него получается», – от этой мысли капитан «Румиза» невольно улыбнулся, чем вызвал у Гулуса недоумение.

Начальник СБ прекратил свою тираду и вопросительно уставился на собеседника.

– Боишься ты до усрачки, голубчик, и я тебя очень даже понимаю. Рой просто так из Системы не уйдет. Жукам нужно пополнить ресурсы и восполнить потери в личном составе, прежде чем двигаться дальше. После атаки «Стража» о «Печоре» нелюди забудут, а значит, остается только Астероидный пояс с его обитателями и Объединенный флот Содружества. Последний постреляет, постреляет, да и уйдет в прыжок, как только Адмирал Саррел поймет бесперспективность дальнейшего нахождения в Системе. Вот тут-то Жуки и возьмутся за нас

² СБ – служба безопасности.

всерьез. Не спеша растолкают на своем пути камни, да и высажат абордажные команды туда, где засели люди.

Ероса от такой перспективы аж передернуло. Отогнав от себя неприятные мысли, капитан «Румиза» сосредоточил свое внимание на собеседнике. Молчание затянулось, и Гулус к этому времени начал впадать в бешенство. Ему показалось, что этот чертов дикарь над ним издевается, то лыбится, как идиот, то демонстративно его игнорирует.

– Сколько Вас выжило на платформе? – наконец, подал голос Ерос, заставив Гулуса слегка успокоиться.

– Нас двести человек. Чуть меньше половины личного состава – это выжившие наемники с погибших кораблей, по большей части пилоты, – начальник СБ сделал паузу, убедился, что собеседник его внимательно слушает и продолжил. – В наличии имеется два десятка разномастных малых кораблей. Часть из них трофеи, их восстановили мои техники, остальные присоединились к нам после гибели своих носителей. Должен признаться, что истребители в основном устаревший хлам производства Директората Ошир и Империи Арвар. – Гулус пренебрежительно поморщился, выражая свое отношение к технике упомянутых им государств.

Ероса раздражал этот напыщенный хакданский харш, и он решил его слегка осадить:

– С удовольствием приму в ряды своей команды бойцов с опытом боевых действий в замкнутом пространстве. Не откажусь от специалистов, способных управлять проходческой техникой, а пилотов у меня и своих хватает.

Слова капитана «Румиза» озадачили Гулуса, он нахмурился и недобро посмотрел на своего собеседника. Ерос в очередной раз довольно осклабился и с еле заметной издевкой в голосе продолжил:

– Не откажусь от стационарных турелей любого принципа действия и производства, реакторов, боеприпасов к СВ-6³, ручного оружия, боевых скафов и всего, что может создать хоть какое-то неудобство для абордажных команд. Буду безмерно благодарен за жилую секцию с добывающей платформы, надо же где-то размещать пополнение. Моя база остро нуждается в способности маневрировать, двигатели с «Калео» легко решат эту проблему...

Начальник СБ стоически выслушал весь список «хотелок», на некоторое время выпал из реальности, а затем заявил:

– «Калео» списали в безвозвратные потери, как только ее покинула Администрация. Пришли список того, что тебе нужно, и мои специалисты сразу начнут демонтаж и отправку всего необходимого. Пилотские базы позволяют пилотам использовать скорострелки СВ-6, так что лишними в команде они точно не будут. Наемники стремятся к универсальности, так что ручное оружие могут использовать все без исключения, кое-кто даже весьма продвинутого класса. Предлагаю демонтировать с «Калео» модуль управления огнем. Это оборудование четвертого класса используется для организации обороны на пустотных платформах любого назначения. Мои базы знаний позволяют эффективно использовать модуль, так что обузой я тоже не буду.

– Этот надменный харш не дурак, – Ерос посмотрел на собеседника почти с уважением. – Купил себе и своим людям место на моем Астероиде, расплатившись чужим имуществом, да еще в придачу цену себе набил, предложив себя любимого в качестве специалиста высокого класса. Как ни крути, безопасник и его люди при грамотном подходе существенно повысят наши шансы на выживание. Если еще и Аяс со своими людьми присоединится, абордажные команды нелюдей могут до живых трофеев и не добраться.

Придя к таким выводам, Ерос принял окончательное решение и обратился к Гулусу с предложением:

³ СВ-6 – скорострельный универсальный кинетический модуль (шестой калибр).

– Ты и твои люди заключают с моей корпорацией краткосрочный контракт. Входной взнос заплатите нужным мне имуществом. Оплата по контракту минимальная, само собой, у каждого будет возможность завершить контракт, досрочно выплатив мне упущенную выгоду.

После непродолжительного торга, стороны скрепили договоренности личными идентификаторами и приступили к их выполнению. На Астероиде с идентификатором «Печора» и добывающей платформе «Калео» закипела работа. Инженерный персонал платформы с похвальным усердием демонтировал все необходимое и заполнял ценным имуществом большие контейнеры. Они, в свою очередь, с помощью Жмаланов доставлялись на базу, где заметно выросшая команда специалистов пускала их содержимое в работу.

Проходчики расширили несколько ключевых коридоров, что позволило доставить в центральную часть составные модули жилой секции с платформы «Калео». Монтаж модулей прошел достаточно быстро. К месту пришлось идея Дирбаса закрыть броневыми пластинами особо уязвимые места. Броню сняли с лишившегося хода рейдера наемников. В качестве оплаты выжившая команда рейдера получила входной билет на новоявленный Ковчег с идентификатором «Печора». Дирбас радушно встретил новобранцев и тут же распределил их на работы.

В рубке «Румиза» тоже не бездельничали. Ерос, бывший начальник СБ, и Хал активно обсуждали план дальнейших действий по организации обороны новоявленного Ковчега. Дебаты проходили не совсем гладко и конструктивно. Здоровяк с самого начала невзлюбил Гулуса и при любой возможности пытался его задеть.

– Идея с турелями и минными заграждениями это, конечно, хорошо, – Хал смерил бывшего начальника СБ презрительным взглядом. – Но что ты предпримешь, когда в атаку пойдут мелкие особи? Попасть в них трудно, их будет очень много, если ничего не предпринять, они просто сметут нас и обездвигат. Затем подтянутся более крупные особи, и опомниться не успеешь, как из тебя сделают инкубатор.

Бывший начальник СБ пережил унижение с заключением кабального контракта, убедив себя в крайней необходимости такого шага, но смириться с придирками Хала оказалось выше его сил. Он скорее отрезал бы себе пару пальцев, чем признал правоту какого-то дикаря-мутанта.

Вскочив с места, Гулус выхватил из набедренной кобуры импульсник и направил его в сторону обидчика. Это произошло настолько стремительно и неожиданно, что Хал не успел среагировать. Однако поквитаться с обидчиком хакданцу так и не удалось. За долю секунды до выстрела его сшибли с ног и припечатали к стене рубки. Продвинутый скаф уберег своего хозяина, вот только на этом все хорошие новости для него закончились. Несмотря на мощные сервоприводы боевого костюма, Гурус так и не смог пошевелиться. Он словно муха, увязшая в паутине, висел, распятый на стене, делая отчаянные попытки освободиться.

Ерос поднял с пола импульсник хакданца, передал его Халу и не спеша подошел к потенциальному обеду Ивара. Безопасник перестал барахтаться и в недоумении уставился на своего работодателя. Приблизившись вплотную, Ерос постучал указательным пальцем по забралу шлема и в нравоучительном тоне произнес:

– Запомни, харш бесхвостый, в моем доме только я решаю, кто будет жить, а кому суждено уйти за кромку. Мне плевать, кем ты был до заключения рабочего контракта. Как твой работодатель, я в праве считать твою выходку покушением на меня лично и попытку причинить моей организации материальный ущерб, путем убийства ценного специалиста. Вышеперечисленное дает мне полное право отправить тебя погулять за борт без скафандра.

С некоторых пор Хал не жаловал Ероса, однако от его слов буквально просиял и с прехвосходством посмотрел на своего оппонента. Повертев в руках пижонского вида импульсник, здоровяк презрительно хмыкнул и сломал его пополам.

Прекрасно осознавая правоту своего работодателя, Гурус не стал качать права, лишь обжег Хала ненавидящим взглядом и нехотя заверил Ероса в своей лояльности.

– Ивар, отпусти этот кусок харшатины, – скомандовал капитан «Румиза», посчитав, что инцидент исчерпан.

Гурус застыл в ужасе, когда камнеед сбросил маскировку и нехотя выпустил свою жертву. Бывший безопасник тут же рухнул на пол, а серебристая клякса перетекла со стены на потолок и словно хамелеон слилась с его поверхностью. Для Хала появление смертоносного хищника тоже стало неожиданностью. Улыбка сползла с его лица, тело инстинктивно приняло боевую стойку, а миниган, пристегнутый к правой руке, зашелестел вращающимися стволами.

– Очень не советую проявлять агрессию по отношению к моему питомцу, – Ерос поудобней устроился в капитанском кресле и сосредоточил свое внимание на объемной голограмме Ковчеге. – Ивар чертовски голоден и с удовольствием заберет вашу жизнь.

– «Похититель Душ», – на выдохе произнес Хал, неосознанно сделав шаг назад.

Поняв, что прямо сейчас опасность ему не угрожает, Гурус поднялся с пола, сплюнул в сторону здоровяка и устроился напротив своего работодателя.

Ерос повертел голограмму и так, и этак, издевательски подмигнул Халу и, ни к кому конкретно не обращаясь, спросил:

– Есть идеи как эффективно решить проблему с рабочими особями Жуков?

– Ведь именно их ты имел ввиду, не так ли? – Ерос вопросительно посмотрел на Хала, ожидая от того подтверждения своих слов.

Некоторое время риторический вопрос оставался без ответа, но затем Здоровяк, словно что-то решив для себя, выступил с предложением:

– Надо снять с Алдушей реактивные маневровые двигатели и установить их на грузовые гравиплатформы.

Ерос сразу уловил суть дела и добавил:

– Небольшая емкость с топливом, примитивный искин и получаем огнеметную установку. Неплохо, неплохо...

Гурус пренебрежительно фыркнул и с презрением в голосе заметил:

– Я бы сильно не надеялся на поделку из оширского дерьма. Либо откажет в самый неподходящий момент или тебя же превратит в кучку пепла.

– Есть другие предложения? – Ерос оставил в покое голограмму Ковчеге и откинулся на спинку кресла. – Критиковать легко, а вот предложить что-то дельное не всякий сможет.

– Хакданский цветок, – коротко бросил Гурус и с превосходством посмотрел на Хала.

Здоровяк хотел было обрушиться на оппонента с критикой, но, не найдя подходящих аргументов, одобрительно цокнул языком, признавая победу бывшего безопасника.

Когда-то давно Ерос слышал это название, но никак не мог вспомнить, что оно означает. На помощь пришел искин «Румиза», прислав капитану нужную информацию. За красивым названием скрывалось смертоносное вещество, отдаленно напоминающее земной напалм. Хакданцы очень любили применять Хакданский цветок для казни нелюдей. После минуты горения от жертвы даже пепла не оставалось.

– Осталось дело за малым – найти достаточное количество этого вещества, – с нескрываемым скептицизмом заметил Хал, желая воткнуть очередную шпильку в оппонента.

Гурус показал здоровяку неприличный жест и с самодовольством заявил:

– Хакданским цветком не только казнят презренных нелюдей, его в больших количествах используют для обогащения руды. Хотя откуда мутанту с окраин Содружества может быть известна такая информация?

– Сколько его на «Калео»? – сразу перешел к делу Ерос.

Гурус на некоторое время выпал из реальности, а по возвращении в реальный мир доложил:

– В «танках» до обстрела платформы находилось два миллиона тонн. Сейчас точно сказать невозможно, но думаю, даже того, что осталось после попадания плазмы в модуль обогащения, для наших целей хватит с лихвой.

– Чтобы Хакданский цветок расцвел, нужен катализатор, – вставил свои пять копеек Хал. – На добывающей платформе ему применения нет, так что я бы не возлагал надежды на республиканскую поделку.

В ответ на слова здоровяка Гурус разразился издевательским смехом. Хал набычился и хотел было проучить наглеца, но окрик Ероса его остановил:

– Мериться членами будете позже, если живыми останетесь, а сейчас мне нужна конкретика и ничего больше. Хал прав, без катализатора Хакданский цветок для нас бесполезен. Владельцы платформы не настолько безумны, чтобы рядом с таким количеством огнеопасной смеси хранить катализатор. Что ты на это скажешь, Гурус?

Хакданец посерьезнел и нехотя ответил:

– Катализатор на платформе имеется, немного, но есть. Предполагалось его использовать против камнеедов.

После этих слов, Гурус с опаской покосился на потолок в предполагаемое место нахождения Ивара.

– Жестоко, но очень эффективно, особенно в замкнутом пространстве, – вынужден был признать Ерос. – Будем надеяться, что запасы катализатора не пострадали от обстрелов.

Решив сменить скользкую тему, Гурус с показной решительностью заявил:

– Выдели в мое распоряжение грузовой челнок. Я и мои люди займемся доставкой всего необходимого на Ковчег.

– Так и сделаем, – Ерос через нейросеть связался с Дирбасом и дал необходимые распоряжения.

Получив добро, бывший безопасник демонстративно поклонился своему работодателю, издевательски подмигнул Халу и с достоинством покинул рубку.

Потерпев очередное поражение в противостоянии с хакданцем, здоровяк окончательно озлобился и походил на разъяренного быка, привязанного к столбу за кольцо в носу.

– Не надо сверлить меня взглядом и пыhtеть как беременный харш, – посоветовал Халу Ерос, изучая очередной доклад искина корабля. – У тебя еще представится возможность щелкнуть по носу этому надменному выскочке. Когда начнется реальная мясорубка, сразу станет ясно, кто чего стоит.

Здоровяк слегка воспрял духом и пробурчал что-то неразборчивое, в ответ заставив Ероса отвлечься от своего занятия.

– Чтобы ты не скучал в ожидании реванша, я хочу поручить тебе важное дело. Найди среди наемников связиста, пусть под твоим присмотром он наладит внешнюю связь. Ковчег в основном состоит из марита, в таком количестве этот металл неплохо экранирует. Данные по каналам связи приходят с перебоями и опозданием, это мешает правильно оценивать обстановку в Системе.

Хал спорить не стал, молча кивнул, выразив свое согласие, и с достоинством покинул рубку.

Глава 4

Система Сард.

Командный центр флагмана Объединенного флота Содружества с идентификатором «Гаррзам»

Понеся серьезные потери, Рой прекратил атаку на «Печору» и начал совершать непонятные эволюции. Аналитики сделали несколько предположений, но ни одно из них не казалась Саррелу правдоподобной. По информации кластера тактических искинов, противник завершил торможение, построился в боевой порядок и, судя по данным, начал движение в сторону астероидного пояса. Группа Роя, уже находящаяся там, значительно углубилась в пояс, начав активно подавлять сопротивление наемников и оставшихся в живых гражданских, расположенных на пустотных платформах, заводах и небольших торговых терминалах.

– Почему нелюди не используют свой москитный флот? – адмирал Саррел в который раз задал себе этот вопрос, но так и не нашел на него ответа. – Истребители крутятся на орбитах своих носителей, от них не удаляются. Это обстоятельство ломает всю тактическую схему Роя.

От размышлений адмирала отвлек офицер тактик, подтвердивший намерения Роя объединиться в Астероидном поясе. Саррел некоторое время в задумчивости смотрел на главный тактический экран, а затем скомандовал:

– Линейным кораблям с дальнобойным главным калибром выдвинуться в арьергард и сосредоточить огонь на группе противника, идущей к Астероидному поясу.

Тактический экран тут же ожил, показывая траектории движения боевых кораблей Объединенного флота Содружества.

– Запрос связи с флагмана хакданского флота, – доложил адмиралу старший группы связи. – Какие будут распоряжения?

Саррел разрешил открыть канал связи и поприветствовал своего коллегу из Республики Хакдан. Адмирал Харук, в свою очередь, ответил приветствием и сразу же перешел к делу:

– Ты необоснованно рискуешь нашей главной ударной силой. Если Рой атакует плазменными торпедами, большая часть линкоров потеряет боеспособность, а это равносильно поражению.

Хакданец имел озабоченный вид и с трудом сдерживал себя от более резких выражений.

– Группа Роя, атаковавшая «Печору», спешно пытается уйти с линии огня наших кораблей и спрятаться в Астероидном поясе.

Саррел дал возможность собеседнику осознать услышанное, а затем продолжил:

– Есть очень большая вероятность, что Рой потерял возможность использовать свой москитный флот на дальних дистанциях. По мнению моих аналитиков, виной всему энергетическая аномалия, прокатившаяся по Системе «Сард». Не знаю, как долго Жуки будут ограничены в применении своих истребителей, но упускать даже небольшую по времени возможность хорошенько потрепать носители нелюдей, считаю недальновидной и даже преступной глупостью.

– Твои аналитики, скорее всего, правы, – Харук заметно успокоился и перестал смотреть на собеседника осуждающим взглядом. – Давно известно, что у нелюдей многое завязано на энергии пространства. Мои Слышащие утверждают, что в Системе после энергетического шторма царит хаос. Энергетические каналы повреждены, а кое-где и разорваны в клочья. Для восстановления порядка понадобится значительное время, а значит, есть шанс задать Жукам хорошую трепку, не понеся при этом значимых потерь.

Саррел согласно кивнул и выступил с предложением:

– Считаю целесообразным перебазировать флот как можно ближе к Астероидному поясу. Это позволит значительно повысить эффективность огня главного калибра, да и пощипать истребители противника в такой ситуации было бы неплохо.

– Эффективность огня можно повысить и другими способами. Идти на сближение с противником считаю неоправданным риском, – Хакданец вызывающе посмотрел на Саррела и приготовился к его категорическим возражениям.

Однако командующий Объединенным флотом Содружества спорить не стал, лишь попросил озвучить конкретику по поводу повышения эффективности огня главного калибра другими способами. Харук удивился покладистости главнокомандующего, но вида не подал. Прикинув что-то в уме, хакданец заявил:

– Клан «Печора» усеял Систему модулями слежения, и Астероидный пояс не является исключением. Предлагаю провести переговоры на предмет взаимовыгодного сотрудничества, а там, глядишь, Ювеналий проявит сознательность и даст нам доступ к сенсорным системам в нужной части пространства.

Саррел не сдержал усмешки и с неприкрытым сарказмом в голосе поинтересовался:

– И что же в такой ситуации ты готов предложить Клану «Печора»?

Харук проигнорировал издевку командующего и на полном серьезе заявил:

– Линкор закатной империи, конечно, мощное оружие, но даже он не сможет противостоять полноценному Объединенному флоту Содружества. Ювеналий не идиот и прекрасно это понимает. Противостояние с нелюдьми в Системе «Сард» рано или поздно закончится, и у Главы Клана возникнет непростой вопрос: «Как жить дальше?» Чем раньше на этот непростой вопрос будет получен ответ, тем больше вероятность того, что «Печора» сохранит свой прежний статус.

Саррел стер со своего лица глумливую улыбку и с нотками уважения в голосе заметил:

– Мой друг, ты всегда был больше политиком, чем военным. Я не рассматривал данный вопрос с политической точки зрения. Ты абсолютно прав, после появления корабля закатной империи и демонстрации его возможностей, Содружество предпримет все усилия для своего присутствия в Системе «Сард». На каких условиях будет это присутствие зависит от того, насколько Ювеналий и его союзники будут расположены к переговорам.

Харук тут же воспользовался оплошностью своего неопытного в политических интригах коллеги и с невинным видом предложил:

– Я готов прямо сейчас связаться с Главой клана и начать обсуждение условий передачи нам кодов доступа к сенсорным системам.

Главнокомандующий, поняв свой промах, спохватился, но было уже поздно. Отказ хакданцу в его просьбе спровоцирует новый раскол среди союзников. Антранцы не желают дальнейшего усиления Федерации Нивэй и безоговорочно встанут на сторону Адмирала Харука. Оширцы как всегда примут сторону большинства, тем самым вынудив Саррела сложить с себя полномочия Главнокомандующего и с остатками нивэйского флота покинуть Систему. Признав успехи хакданца на политическом поприще, Саррел фактически признал его компетентность в ведении переговорного процесса от лица Содружества. Появление других политических представителей в ближайшее время не предвиделось, а значит, Харук является единственной кандидатурой на роль переговорщика. В результате Республика Хакдан автоматически занимает лидирующие позиции в будущем переговорном процессе.

«За такие промахи Большой Альтиг меня точно разжалует и, в лучшем случае, отправит нести службу на задворки Федерации. Если Харук сможет договориться с Главой Клана, Республика Хакдан значительно укрепит свои позиции и в дальнейшем получит преференции в переговорных процессах, касающихся линкора закатной империи», – от этих невеселых мыслей Саррела аж перекошило.

К тому же, самодовольная рожа Харука окончательно выбила его из колеи. В знак признания своего поражения, Главнокомандующий поднял обе руки и траурным голосом произнес:

– Официального приказа на переговоры с Кланом я дать не могу, но и препятствовать в их проведении не буду. Если я не получу коды доступа к сенсорным системам в течение пяти часов, Объединенный флот начнет действовать по моему сценарию.

Адмирал Харук с самодовольным видом отдал Главнокомандующему честь и, не прощаясь, закрыл канал связи.

Глава 5

Система Сард.

Орбитальная крепость номер пять.

Командный Центр Самообороны Клана «Печора»

Удар загадочного корабля по атакующей Группе Роя ввел в оторопь все руководство Клана. Ничем иным, кроме как промыслом Божьим признать данное событие было невозможно. Ювеналий первым упал на колени и принялся неистово молиться Создателю. Те немногие из его окружения, кто выжил после удара энергетического шторма, безоговорочно последовали примеру своего лидера. До последнего момента никто из них не верил, что масированную атаку Жуков удастся пережить.

Главный калибр нелюдей не оставлял ни единого шанса отбиться орбитальным крепостям и уж тем более оборонительным системам на поверхности «Печоры». В ходе атаки силы Самообороны Клана таяли буквально на глазах, ввергая чудом выживших в бездну отчаяния. Все средства сдерживания оказались малоэффективными в борьбе с Астероидами Роя. Огромные каменюки перли напролом, попутно извергая из себя огромные сгустки плазмы, сносящие все на своем пути.

Идиллию коллективной молитвы нарушил управляющий искин командного центра:

– Запрос связи с хакданского линкора, входящего в состав Объединенного флота Содружества. Какие будут распоряжения?

От грубого вторжения в священный процесс молитвы Ювеналия покинуло состояние благолепия. Глава Клана поднялся с колен и тяжело опустился в свое кресло. Все тело била мелкая дрожь, а в голове застыло осознание произошедшего чуда. Ювеналий некоторое время пребывал в ступоре, игнорируя очередной доклад искина о запросе связи. Затем Главу Клана обуяло непреодолимое желание обратиться к своей пастве, разъяснить ей произошедшее, успокоить и попутно направить мысли рядовых членов Клана в нужное ему русло. Управляющий искин очень быстро выполнил распоряжение Ювеналия и наладил трансляцию видеообращения из командного центра как на планету «Печора», так и на уцелевшие объекты пустотной инфраструктуры околопланетного пространства.

– Братья и сестры! Мы стали свидетелями Промысла Божьего, схождения на нас его благодати, – голос Ювеналия звучал торжественно и в то же время благоговейно. – Длань Божья показала врагам человечества свою мощь, заставив их ретироваться. Я слышу, как Ангелы вещают волю Господа нашего. Божья воля – закон, и я намерен исполнить ее во что бы то ни стало. Обратите взор в небеса и украсьте уста свои молитвой благодатной, наполните сердце свое любовью к Создателю нашему и ненавистью к врагам нашим. Аминь!

Закончив проповедь, Ювеналий закрыл канал связи и обратился к своему окружению:

– Господь Бог проредил Ваши ряды не с проста. Те, кто выжил, получили второй шанс проявить себя в делах на пользу Клана. Наведите порядок на орбитальных станциях и крепостях, организуйте восстановительные работы, проведите церемонии погребения усопших. Я не потерплю враждебных интриг в свой адрес. Любые попытки меня дискредитировать будут подавляться с особой жестокостью. С этого момента, факты коррупции я приравниваю к государственной измене, наказание – смерть.

Возражений не последовало. В своем обращении к народу Ювеналий выставил себя в роли Миссии, что делало его фактически неприкасаемым. Теперь уже бывшим соратника Вождя стало понятно, что наступили перемены и, если хочешь жить, их надо принять и просто смириться со своей участью.

Проводив недобрым взглядом людей, с которыми последние несколько лет приходилось вести борьбу за влияние в Клане, Ювеналий презрительно хмыкнул и сосредоточил свое внимание на очередном докладе управляющего искина о запросе связи с хакданского линкора.

– Что от меня надо этим безбожникам?

Риторический вопрос остался без ответа, а лидер Клана, немного поколебавшись, открыл канал связи. На развернувшемся голоэкрane появилась типичная напыщенная хакданская физиономия с регалиями Адмирала флота и явным желанием продемонстрировать свою значимость. Ювеналий невольно поморщился и обжег собеседника недобрым взглядом.

Харук не поддался на провокацию и нейтральным голосом произнес:

– Мир твоему дому!

Лидер Клана «Печора» саркастически хмыкнул и поинтересовался:

– С каких это пор хакданцы начинают разговор с приветствия, а не с угроз и шантажа?

Харук снова сдержался и не стал лезть в абсолютно ненужную в данный момент дискуссию.

– Ты же понимаешь, что твой Клан в скором времени окажется в центре повышенного внимания очень многих влиятельных и заинтересованных в получении информации лиц. Последствия этого внимания могут быть абсолютно противоположные. В такой ситуации Клану без сильного союзника точно не обойтись. Илгус – серьезный аргумент, но лишь до той поры, пока его интересы совпадают с твоими. Не думаю, что Великий Учитель пойдет в данной ситуации на обострение с Содружеством. Его возможности велики, как и он сам, но не настолько, чтобы стать на пути нескольких высокоразвитых государств.

– Вот теперь я узнаю выходца из Республики Хакдан, – Ювеналий картинно выдохнул и смахнул ладонью несуществующий пот со лба. – Хотя и неявные, но все же угрозы, да и старый добрый шантаж определенно просматривается.

– Я не ставлю ультиматумов и не оглашаю требований и условий, – голос Харука приобрел жесткость властного человека. – Предлагаю лишь подумать над тем, что я сказал и сделать правильные выводы.

Ювеналий перестал кривляться, изучающе посмотрел на собеседника, а затем спросил:

– Что ты хочешь, Адмирал Харук?

– Для начала коды доступа к стационарным сенсорным модулям в Системе «Сард».

Ювеналий удивленно вскинул брови, но комментировать услышанное не стал. Харук сделал многозначительную паузу, а затем продолжил:

– Помимо той малости, о которой я прошу, хотелось бы получить гарантии сотрудничества и взаимопонимания относительно корабля закатной империи.

Взвесив все «за» и «против», Ювеналий отправил инфо-пакет с гостевыми кодами доступа своему собеседнику.

– Через сорок восемь часов коды доступа будут изменены. Советую использовать полученное время с максимальной пользой.

После этих слов глава клана «Печора», не прощаясь, закрыл канал связи и в задумчивости замер в своем кресле.

«Рано я расслабился. Эта охочая до чужих технологий свора безбожников, называющих себя «Содружество», опаснее Жуков будет. Надо сделать так, чтобы эти псы грызли друг друга, а не мой Клан. Великий Учитель определенно поддержит меня в такого рода начинаниях. Да и мои уступки хакданцам не должны вызвать у Илгуса раздражения. Он и сам не брезгует тесными деловыми отношениями с Республикой и радикальными сектами, которых хакданцы взяли под свое крыло. Совсем другое дело Федерация Нивэй и Империя Антран. Первая погрязла в технократии и подвергается гонению любые формы религии, а последнюю Великий Учитель на дух не переносит, особенно АШ-Камази с их порочной алчностью и патологической склонностью к людоедству» – про себя рассуждал он.

От дальнейших размышлений на политические темы, Ювеналия отвлек очередной доклад управляющего искина о восстановительных работах на объектах планетарной обороны. Результаты главу клана порадовали. Орбитальные крепости в авральном темпе вводились в боевой режим, активно шли восстановительные работы в ремонтных доках технических станций. Силам самообороны требовались торпедоносцы и истребители. Именно эти малые корабли ремонтировались в первую очередь.

– Надо срочно связаться с Великим учителем и заручиться его помощью и поддержкой в предстоящем переговорном процессе с «Содружеством».

Ювеналий закрыл голоэкран с уже изученными данными и отдал распоряжение управляющему искину подготовить сеанс гиперсвязи.

– Очень надеюсь, что Илгус захочет обозначить свое присутствие в Системе «Сард» парой тройкой своих линкоров. Надо бы и на бирже наемников разместить информацию о крупном контракте по охране околопланетного пространства «Печоры». Сделать упор на фрахт кораблей большого класса минимум четвертого поколения с мощным дальнобойным оружием. Срочно закупить через посредников продвинутые торпеды у Конфедерации Дэлус. Обойдется все это недешево, но так и ставки на кону серьезные, так что скупость в данном случае неуместна.

Управляющий искин доложил об открытии стабильного канала гиперсвязи, и Ювеналий полный решимости погрузился в общение с Великим Учителем, которого знали в «Содружестве» под именем Илгус.

Глава 6

Система Сард.

Ковчег с идентификатором «Печора»

– Здоровяк-то наш молодец, – Ерос развернул несколько тактических голоэкранов и с интересом начал изучать заполняющие их данные. – Оба канала связи теперь работают стабильно, а значит, у нас снова есть глаза и уши.

Найденный Халом связист оказался парнем смекалистым и с отличной фантазией. Выслушав Здоровяка, он некоторое время дискутировал с Дирбасом, а затем с его людьми устроил из пары кратеров на поверхности Ковчеге приемопередающие антенны. Попадание снарядов главного калибра в бытность первой войны с Жуками настолько спрессовало марит, что кратеры превратились в импровизированные чаши из металла. Находчивый связист по полной использовал данное обстоятельство, интегрировав в поверхность кратеров эмиттеры модуля связи, тем самым обеспечив стабильный прием и передачу информации.

Поступающие в реальном времени данные о положении дел в Системе Ероса, мягко говоря, не радовали. Сбывались его самые негативные прогнозы.

– Рой готовится покинуть Систему «Сард», – Ерос развернул голоэкран с данными навигационного искина и через пару минут получил подтверждение своего предположения.

Пройдя насквозь Астероидный пояс, Жуки выходили на самый благоприятный вектор разгона для прыжка в Хакданскую Систему «Шума».

Свернув навигационный голоэкран, Ерос заказал сервисному дроиду чашку кааса и вновь принялся рассуждать вслух:

– Жуки реально оценили свои возможности в Системе «Сард» и решили сосредоточить усилия по экспансии на ближайшей густозаселенной Системе, где вероятнее всего нет кораблей закатной империи. Рой понес немалые потери, а значит, их нужно восполнить за счет непосредственно людей и их техники. Первых используют как инкубаторы и пищу, а из второго получают сырье для своих текущих нужд. «Печора» агрессору оказалась не по зубам, другие планеты Системы опустели после эвакуации, следовательно, там пожить нечем. Объединенный флот Содружества без истребителей атаковать не имеет смысла. Данный шаг повлечет за собой еще большие потери с непредсказуемым конечным результатом. Легкой добычей остаются только те, кто находится в Астероидном поясе, а значит, в самое ближайшее время стоит ждать незваных гостей.

Беседу с самим собой прервал управляющий искин «Румиза»:

– Сканеры корабля фиксируют повышенную активность враждебных целей в непосредственной близости от Ковчеге. Действия противника носят разведывательный характер. Какие будут указания?

– Легки на помине, сволочи, – Ерос чертыхнулся и приказал. – Огня не открывать, действиям противника не препятствовать. Соблюдать максимальную скрытность.

Серьезность ситуации вынуждала Ероса экстренно собрать военный совет из своих близких. Требовалось разработать подробный план совместных действий по обороне Ковчеге.

– Дархам, объявляй всеобщую тревогу. Людей из этого списка срочно собери в рубке «Румиза», – отправив инфо-пакет с данными искину, хозяин Ковчеге продолжил. – Отслеживай траекторию движения Астероидов Роя. О всех попытках сблизиться с Ковчегем докладывай немедленно. Особое внимание на abordажный транспорт.

Искин взял под козырек, а Ерос пригубил почти остывший каас и зажмурился от удовольствия. Долго наслаждаться энергетическим напитком в одиночестве ему не дали. Первым в рубку ввалился Дирбас, следом за ним появились Василий, Харум и Малика, последними

заняли кресла Хал, Гурус и Афанасий. Окинув взглядом собравшихся, Ерос отставил в сторону пустую чашку и заявил:

– Жуки начали пополнять ресурсы перед прыжком из Системы.

Развернув главный тактический голоэкран, хозяин Ковчеха продолжил:

– В данный момент Астероиды Роя проходят пояс насквозь, попутно ведут разведку и подгребают все на своем пути. Очаги сопротивления практически подавлены. Нелюди берут на бордаж объекты пустотной инфраструктуры. По прогнозу искина, минимум четверть пустотных платформ и заводов уже захвачены. Такая же участь ждет и остальные объекты пустотной инфраструктуры, сосредоточенной в Астероидном поясе. Объединенный флот Содружества предпринял отчаянную попытку проредить боевые порядки врага, но существенно сократить объединенную группировку Роя им так и не удалось.

В рубке повисла тягостная тишина. Новости нагнали жути на присутствующих. Все как один сосредоточили свое внимание на тактическом голоэкране, изучая получаемые в реальном времени данные.

Дав всем присутствующим время осознать услышанное, хозяин Ковчеха водрузил вишенку на тортик:

– Искин зафиксировал разведку Жуков вблизи Ковчеха. У нас остается очень мало времени, бордаж может начаться в любой момент...

Прервал Ероса звук открываемой двери. Все обитатели рубки как один посмотрели в сторону входа. Вошедшей оказалась Аяс. Девушка молча подняла в приветствии руку, прислонилась спиной к стене, скрестила руки на груди и вызывающе посмотрела на хозяина Ковчеха.

«Ну вот и пополнение прибыло, – подумал Ерос, смерив оценивающим взглядом Аяс. – Судя по кислой физиономии и помятому виду, пришлось ей несладко. Жалеть эту стерву точно не стоит, надеюсь, она не растеряла боевой дух и сможет быть полезной в предстоящем бою».

Словно прочитав мысли Ероса, Аяс криво усмехнулась и показала ему неприличный жест, дав понять, что у нее еще есть порох в пороховницах и ядра в ягодицах.

Оставив без ответа хамский выпад Аяс, хозяин Ковчеха вернулся к прерванной дискуссии:

– Харум и Малика, Вы отвечаете за своевременное оказание медицинской помощи. Гурус, на тебе турели в коридорах и на подступах к жилой зоне Ковчеха. Запомни, Хакданский цветок без моего приказа не активировать. Это оружие последнего шанса. Дирбас, ты и твои люди отвечают за перезарядку и возможный ремонт турелей. Людьми зазря не рискуй, используй дроидов-ремонтников и сервисных дроидов. Афанасий, на тебе оборона жилого сектора Ковчеха. Фактически ты и твои люди будут резервом, на случай возникновения любых неожиданностей. Хал, ты останешься на «Румизе» и первым встретишь бордажные команды Жуков. Выбери себе помощников из числа наемников, заранее продумай пути отхода. Если станет совсем жарко, немедленно уходи.

– Назначь меня в команду к Здоровяку, – заметно нетрезвым голосом попросила Аяс. – Не беспокойся, я не подведу.

– Кто будет сражаться рядом с ним решает Хал, так что все вопросы к нему.

Весьма довольный своим назначением Здоровяк без возражений принял девушку в свою команду. Аяс имела неплохие боевые навыки, и этот факт оказался решающим.

– Если вопросов по существу нет, расходимся по своим местам и выполняем поставленные задачи. Со связи не уходить, каждый час жду доклад о ситуации на вверенном вам участке.

Вопросов не последовало. Костяк команды, шумно переговариваясь, спешно покинул рубку. Получив конкретную задачу, люди успокоились и обрели прежнюю уверенность в себе.

Следующие пять часов прошли в организационной суете. Разведка нелюдей за это время еще дважды совершала облет вокруг Ковчег. Такое пристальное внимание нелюдей давало понять, что обитателей Ковчег обнаружили. Теперь оставалось дело за малым, а именно предугадать места высадки абордажников и обеспечить им теплую встречу.

Ерос перебазировал свою штаб-квартиру с «Румиза» в жилой модуль, сюда же переехал медотсек, оружейка и все необходимое для поддержания жизнедеятельности человека. Большая часть брони с «Румиза» теперь красовалась на внешних стенах нового пристанища, подступы к нему простреливались турелями СВ-8⁴, снятыми с оширских истребителей. Применение mosquito флота в данной ситуации не имело никакого смысла, поэтому все, что удалось перетащить из малых кораблей с «Калео», благополучно разбиралось и использовалось для усиления обороны.

В импровизированной цитадели имелась атмосфера и гравитация, сюда же переехали модуль связи и модуль управления огнем. Завершающим штрихом в создании оборонительного комплекса явилось применение кластера искинов. Управляющим остался искин с «Румиза», в помощь ему добавили еще три искусственных интеллекта восьмого класса, взятых из резерва на добывающей платформе.

Особенно Ероса порадовали элементы комфорта и бытовые мелочи, в силу своей хозяйственности и прижимистости, прихватизированные с «Калео» Дирбасом. Чего только стоил дорожный пищевой синтезатор, экспроприированный бригадиром шахтеров у главного администратора. Ерос как раз тестировал чудо-аппарат, заказывая на пробу разные блюда и всевозможные вариации кааса, когда управляющий искин обратился к нему с докладом:

– Фиксирую синхронное сближение с Ковчегом трех Астероидов Роя. Какие будут указания?

– Продолжать наблюдение, себя не обнаруживать.

Неожиданно хозяин Ковчег почувствовал нарастающее беспокойство, и вызвано оно было не докладом искина. Ерос ощутил изменения в энергетических планах и неосознанно погрузился в уже знакомое состояние. Окружающий мир раскрасился разноцветными пятнами, линиями и сгустками энергетической природы.

Словно в легкой полупрозрачной дымке Ерос увидел приближающиеся к Ковчегу вымпелы нелюдей. Беспокойство достигло апогея, и в этот момент три энергетических луча с трех сторон ударили в Ковчег. Затем по этим лучам к поверхности Ковчег заскользили абордажники. Судя по энергетическому профилю, это были крупные особи, хорошо защищенные и имеющие в своем арсенале энергетическое оружие.

– Во время первой войны нелюди уже использовали таких штурмовиков, – вспомнил Ерос, пытаясь сосчитать абордажников непрерывно скользящих по транспортным лучам к местам вторжения.

Подобные особи отличались повышенной агрессивностью и живучестью. Они не брали пленных, их задача – тотальная зачистка.

«Рой решил вернуть в строй свою бывшую собственность?».

Ответа на риторический вопрос не последовало, вместо него Ерос услышал очередной доклад управляющего искина:

– Фиксирую концентрацию противника на подступах к коридорам три, пять и одиннадцать. По моим данным, атакующих не менее сотни.

⁴ СВ-8 – скорострельный универсальный кинетический модуль (восьмой калибр).

Вернувшись из другой реальности, Ерос развернул объемную схему Ковчега и обозначил на ней точки концентрации абордажных команд противника.

«Третий коридор проходит от дока, где находится «Румиз», до центра Ковчега. Хал без особых проблем снесет эту группу штурмовиков. Десяток турелей СВ-8 являются серьезным подспорьем даже против таких тяжеловесов. Пятый и одиннадцатый коридоры располагаются на диаметрально противоположных сторонах Ковчега. На всей протяженности эти коридоры пересекают несколько больших каверн. Именно в них нападающие могут наращивать силы и эффективно укрываться от нашего огня. По этой причине все средства защиты сконцентрированы на последнем километровой участке. Плотность огня там можно создать хорошую, только вот и Жуки – бойцы хоть куда. Если навалятся скопом, гарантированно прорвутся к центру Ковчега, а это очень нежелательно».

Рассуждение прервал очередной доклад искина. Противник вступил в бой с командой Хала и понес существенные потери. Ерос щелкнул пальцами, выразив удовольствие, и добавил на схему Ковчега полученные данные.

– Астероиды Роя находятся на расстоянии пистолетного выстрела от Ковчега, а значит...

Догадка оказалась очень неприятной, и заставила Ероса тут же связаться с Халом. Здоровяк отозвался сразу, это обстоятельство, видимо, и спасло жизнь ему и его людям.

– У тебя пара минут, не больше...

Хал все понял с полуслова, разорвал связь и начал экстренную эвакуацию с «Румиза». Первый плазменный заряд сверхбольшого калибра, выпущенный противником, в цель не попал, но лишенному брони рейдеру и этого хватило с лихвой. Ближайший к месту попадания борт «Румиза» оплыл словно восковая свеча, местами оголяя свои внутренности. Еще одно такое попадание, и от рейдера останется куча бесполезного оплавленного металла.

К этому времени Хал с командой покинул корабль и со всех ног улепетывал по коридору в сторону ближайшего опорного пункта.

Получив отпор, Жуки словно с цепи сорвались. Не успел холодный вакуум остудить останки «Румиза», как в импровизированный док хлынула новая волна абордажников, заполнив собой почти все свободное пространство. В какой-то момент штурмовики нелюдей стали небольшими партиями двигаться внутрь коридора. Вакуум и невесомость не вызывали у атакующих абсолютно никаких проблем. Пройдя четверть коридора, нелюди попали под обстрел турелей СВ-6. Скорострелки выкашивали одну партию нападавших за другой до тех пор, пока те не пустили в ход защитные поля. Держались щиты недолго, но этого времени оказалось достаточно, чтобы приблизиться к месту расположения турелей и открыть по ним прицельный огонь.

– В третьем коридоре потеряны все турели, – с тревогой в голосе доложил Еросу Гурус. – Судя по данным дронов-разведчиков, противник активно ищет пути обхода наших заслонов, и это ему частично удастся. Мы не в состоянии прикрыть все подступы к центральной части Ковчега.

– Как только первые особи Роя ворвутся в центральную зону Ковчега, заставь Хакданский цветок распуститься, – приказал Ерос и закрыл канал связи.

На двух других направлениях атаки все было немного оптимистичней, но тоже не предвещало ничего хорошего. Нелюди таскали что-то в каверны под прикрытием энергетических щитов штурмовиков. Узнать, что именно, дронам-разведчикам так и не удалось, их уничтожали на подлете.

«Это не просто охота за добычей, – Ерос повертел и так и этак объемную голограмму, стараясь найти выход из сложившейся ситуации. – Жуки хотят отбить Ковчег любой ценой. Наша гибель – только вопрос времени, а значит, надо продать свою жизнь как можно дороже», – с этой мыслью хозяин Ковчега решительно выбрался из кресла, проверил заряд батареи на своем импульснике и отправился на передний край обороны.

Пока Ерос мерил шагами расстояние до ближайшего укрепления, его питомец буквально трепетал от предвкушения предстоящей охоты.

– Сегодня ты соберешь обильный урожай, – пробормотал Ерос, чувствуя настроение камнеда. – Дружище, давай заберем с собой за кромку как можно больше этих бесовских отродий.

Получив в ответ серию одобрительных мысли-образов, Ерос ускорил шаг, используя все преимущества невесомости. На полпути к импровизированной баррикаде, усиленной парой самодельных огнеметов и тяжелым ручным плазмометом, он стал свидетелем активации Хакданского цветка. Из зева ближайшего коридора выскочило полтора десятка крупных особей Роя, вслед за ними вырвался сноп огня. Все, кто находился вблизи и внутри коридора, сгорели в мгновение ока. Пламя набирало силу, становясь похожим на выхлоп реактивного двигателя. Стены коридора раскалились добела и начали медленно оплывать ручейками раскаленного марита.

– Хакданцы знают толк в смертоносных зельях, – Ерос восхищенно смотрел на постепенно теряющее силу пламя. – Первый раунд за нами. Коридор остынет быстро, вакуум сделает свое дело. Если поспешим, успеем обработать остатками химии какую-то его часть и таким же образом встретить следующую волну нелюдей.

Однако зачатки оптимизма угасли, не разгоревшись.

– Рой ни разу не дал повода считать себя недалёковидным, совершающим глупости и наступающим на одни и те же грабли дважды. Вывод – Жуки сделают обязательно, сменят тактику и преподнесут очередной неприятный сюрприз.

– Больше нам так точно не повезет, – заявил Гурус, словно прочитав мысли своего работодателя. – Жуков слишком много, мы обречены.

Бывший безопасник тоже не стал отсиживаться в цитадели и последовал за Еросом. Сейчас он стоял рядом с хозяином Ковчег, увешанный как новогодняя елка плазменными гранатами.

– У этого надменного аристократа железные яйца, – Ерос окинул взглядом амуницию Гуруса, верно оценив приготовления хакданца. – Халу придется сильно постараться, чтобы переплюнуть его в отваге и мужестве.

Забрало шлема не было прозрачным, и Гурус не мог видеть выражение лица своего собеседника, но каким-то шестым чувством в очередной раз определил ход его мыслей.

– Хакданцы с молоком матери вкушают ненависть к нелюдям, – голос бывшего безопасника звучал гордо и возвышенно. – Я скорее превращу себя в пепел, чем стану инкубатором для мерзких Жуков.

– Как ты уже понял, я тоже не совсем человек, – в голосе хозяина Ковчег прозвучала усмешка.

– В отличие от граждан Федерации Нивэй, ты не отращиваешь себе хвост и не делаешь между пальцами перепонки, желая походить на нелюдей. Не выбираешь в качестве тотемного существа мерзкого харша, как оширские ублюдки. Не подчиняешься презренным рептилиям АШ-Камази, как антранские имперцы, – Гурус сделал многозначительную паузу, а затем продолжил. – Не только мутанты с Оршеда знают легенду о похитителях душ. Кто я такой, чтобы судить человека, ступившего на следующую ступень эволюции?

Хозяин Ковчег некоторое время молча смотрел на распалившегося хакданца, стараясь переварить услышанное. Ерос постоянно гнал мысли о перерождении в богомерзкое отродье, но они продолжали с новой силой атаковать его сознание, деморализуя и постепенно разрушая личность. Постоянная борьба с самим собой изматывала, делая Ероса озлобленным и агрессивным. Как ни странно, сказанное Гурусом принесло облегчение и позволило вновь осознать себя нормальным человеком.

«Если уж этот напыщенный безбожник, погрязший во всех возможных грехах, видит во мне человека, то почему я сам должен в этом сомневаться?».

Риторический вопрос как всегда остался без ответа, а затянувшуюся паузу нарушил управляющий искин цитадели:

– Наблюдается повышенная активность в пятом и одиннадцатом коридорах. Противник продолжает наращивать силы в доке. Развед-дроны фиксируют присутствие различных особей Жуков в других коридорах и кавернах Ковчега. Как в эти помещения попал противник установить не удалось.

– Вот и ожидаемый сюрприз, – резюмировал Ерос доклад искина и открыл общий канал связи. – Всем приготовиться к массовой атаке.

– Отойти на позиции ближайшие к цитадели.

– Да храни нас Бог!

Ерос почувствовал, как Ивар стек с поверхности скафа и приготовился к бою. Одновременно с этим накатило знакомое чувство и отправило сознание хозяина Ковчега в другую реальность. Ероса охватил ужас от увиденного. Особи Роя рваной сферой окружили центральную часть Ковчега. От людей их отделяли слои марита разного размера.

– Как они это сделали? Последнее сканирование Ковчега не зафиксировало в этом районе ничего живого, да и такого количества пустот и ходов раньше не было.

Отойдя от легкого шока, Ерос отметил неравномерный энергетический профиль особей в разных участках импровизированной сферы. Догадка родилась в сознании почти мгновенно:

– Они всегда были здесь.

– Те, у кого энергетический профиль тусклее еще не пришли в себя после стазиса.

– А где же главный кукловод, заставивший вас проснуться?

Ответ на вопрос нашелся тут же, в виде ярких управляющих нитей, тянущихся от одной из каверн пятого коридора к каждой особи, вышедшей в той или иной мере из состояния стазиса. Присутствие Высшей особи Роя на Ковчеге являлось для Ероса и его людей смертным приговором. Эти твари никогда не рисковали шкурой, предпочитая удаленно управлять своими подопечными. К тому же, еще со времен первой войны с Роем было известно, что на одном носителе несколько Высших особей не уживалось. Один из них либо покидал Астероид-носитель, уводя с собой часть рядовых особей и организуя отдельную колонию на подходящем для существования Астероиде, либо погибал в смертельной схватке с себе подобным.

– Главная Тварь нашла новый дом и решила справить новоселье, попутно организовав из нас превосходный коллективный инкубатор. Все эти атаки абордажников – простое отвлечение внимания, чтобы выиграть время и привести в боевое состояние основные силы.

«А ведь это простые рабочие особи, – Ерос вновь сосредоточил свое внимание на энергетическом профиле набирающих силу насекомых. – Они почти не имеют брони, их оружие – это разнообразные клешни на многочисленных гибких конечностях. Сама по себе такая особь не представляет серьезной опасности, но их тысячи. Даже Хакданский цветок успеет прогореть, не убив и половины такого количества Жуков», – хозяин Ковчега гонял в голове эти тревожные мысли, обреченно наблюдая, как его детище вот-вот захватит ненавистный враг, а он сам станет пищей для его потомства, не сделав и десятой доли задуманного.

Накатило смешанное чувство обреченности, злости и обиды. Доведя себя до состояния бешенства, Ерос издал нечеловеческий рык, упал на колени и впился пальцами в поверхность пола. Затаившийся под его ногами враг через пару мгновений превратился в иссушенную тушку, которая лишилась жизненной силы. В импровизированной живой сфере, окружившей людей, появилась приличных размеров брешь. Управляющие каналы затрепетали, отдавая команду на уничтожение непонятной угрозы.

Отняв большое количество энергии у насекомых, Ерос на мгновение потерял контроль над своим сознанием и выпал в свою реальность. На почтительном расстоянии от него замерли Гурус с Халом. Они с опаской наблюдали за своим работодателем, изредка в недоумении переглядываясь. Марит под ладонями Ероса расплавился, намертво приварив перчатки скафа к

полу. Попытка освободиться не дала результата. Ощущение беспомощности привело Ероса в еще больше иступление. Он заметался, как раненый зверь, попавший лапами в капкан.

На помощь хозяину пришел Ивар. Камнеед отправил серию мысли-образов, а Ерос воплотил их в жизнь. Времени на раздумье не оставалось, враг мог атаковать в любую минуту. Нейросеть хозяина Ковчег отдала команду скафу на сброс перчаток. Тут же сработала защита, передавав манжетами рукавов обнаженные конечности. Вакуум начал «пожирать» незащищенную плоть, превращая ладони в месиво из кровавого льда и обрывков кожи. Ерос взвыл от боли, но сознание не потерял. В критический момент мозг выключил чувствительность в пораженной части тела. Ивар спешно покрыл собой изуродованные ладони хозяина, не дав пустоте окончательно лишить его конечностей.

Помимо изуродованных кистей рук имелась еще одна проблема – переизбыток поглощенной энергии. Излишки не находили себе применение, и в какой-то момент организм начал ускоренно мутировать, сжигая себя изнутри.

С паникой Ерос справился. Переведя дух, он сбросил излишки переполняющей его энергии Ивару. Камнеед вместе с лакомством получил информационный след убитых особей и тут же разразился шквалом предупреждающих мысли-образов, вынуждая хозяина действовать. Слегка оглушенный напором питомца Ерос не сразу понял, что от него хотят. Понимание пришло одновременно с сообщением управляющего искина цитадели о нагнетании в центральную часть Ковчег атмосферы. Ивар настойчиво требовал слиться разумом с Единым Целым, уверяя, что только так можно эффективно противостоять надвигающейся угрозе. Назидания своего питомца хозяин Ковчег проигнорировал, а вот сообщение управляющего искина заставило его задуматься.

– В стазисе рабочей особи не нужна атмосфера. Окружив себя силовым полем, насекомые до лучших времен погружались в анабиоз. Как только им поступила энергия извне, запустились биологические процессы, а значит, появлялась потребность в дыхании.

Эту информацию Ерос получил с поглощенной энергией. С ней же пришло понимание происхождения атмосферы. Установки по ее выработке и нагнетанию расположились в кавернах пятого и одиннадцатого коридоров. Сообщение с внешней средой Жуки перекрыли энергетическими полями. Поражала скорость и холодный расчет, с которой действовал Рой. Одни безропотно гибли, позволяя выжить другим, третьи упорно работали для достижения поставленной цели.

Нейросеть транслировала с датчиков скафа уровень кислорода в окружающей среде. Эти данные фактически вели обратный отсчет до начала массированной атаки Жуков. Осознание сего факта заставило Ероса судорожно искать выход из сложившейся ситуации. Несмотря на все приложенные усилия, выход не находился. Обстановка накалилась до предела, люди начали роптать, теряли боевой настрой и веру в победу. Несколько человек от отчаяния поджарили себе мозги выстрелом из ручного оружия. Командиры из последних сил пытались удержать контроль над подчиненными, нежелающими идти на заклание к ненавистному врагу.

Осознав безвыходность сложившейся ситуации, Ерос поддался на уговоры Ивара, прочитал молитву и отдал свое сознание под контроль камнеда. В одно мгновение личность Хозяина Ковчег растворилась в Едином Целом. Возникло ощущение защищенности и безмерной уверенности в себе и своих силах. Ерос словно видел себя со стороны.

Вот он неподвижно стоит перед Гурусом и Халом. Канал связи разрывается от запросов на дальнейшие действия. Неожиданно нейросеть отдает команду на сброс скафа, и через мгновение легкие вдыхают воздух с еле уловимым терпким запахом. Ивар испускает Зов, приглашая своих соплеменников присоединиться. Шаг, другой, и вот уже пара безумно голодных камнедов сливаются с Иваром, обволакивая тело с головы до пят. Еще несколько шагов, и возникает ощущение единения с десятком соплеменников Ивара. Сознание то фокусируется

на происходящем, то словно размазывается по чему-то огромному, безмерно притягательному и родному...

Хал и Гурус, не сговариваясь, запросили связь с Дирбасом. С Еросом происходили непонятные вещи: на запросы связи он не реагировал, вел себя слегка неадекватно, вынудив своих сторонников взять бразды правления на себя.

– Хал, ты одиночка, а значит, командовать нами будет Гурус, – голос Дирбаса звучал решительно и не допускал возражений. – Опыта хакданцу не занимать, так что смирись.

Здоровяк и не думал возражать. Перед лицом смертельной опасности ему хватило ума забыть о былых обидах и здраво оценить свои возможности в роли командира.

Не услышав возражений, бригадир шахтеров скинул Гурусу коды доступа к управляющему искину. Через минуту статус бывшего безопасника изменился на руководящий, а все подразделения подтвердили свою готовность следовать его приказам.

Бросив очередной взгляд на Ероса, застывшего голым в паре десятков метров, Гурус тряхнул головой и принялся раздавать указания:

– Всем занять круговую оборону. Прикрывайте спины друг друга...

Закончить фразу Гурусу не дал возникший в голове безжизненный голос Ероса:

«Они везде...».

Бывший безопасник невольно поежился, непонимающе посмотрел по сторонам, затем на стоявшую неподалеку голую фигуру, и через мгновение, в буквальном смысле, подлетел в воздух. Пол под его ногами брызнул осколками марита, придавая телу мощный импульс. Из возникшего пролома хлынул поток рабочих особей Роя. То тут то там похожим образом возникали проломы, извергая из себя нелюдей. Отсутствие гравитации сыграло с хакданцем злую шутку, запустив его словно ядро к потолочному своду. Реактивного модуля на скафе у Гуруса не было, изменить траекторию полета он не мог. Оставалось только сверху безучастно наблюдать за происходящим.

В разных местах огромного помещения засверкали лучи импульсников и плазменные разряды. Люди вели безнадежный бой с превосходящим противником, стремясь подороже продать свои жизни. Однако под напором набегающих живых волн из насекомых, сопротивление постепенно захлебывалось. Гурус, наконец, достиг потолочного свода, ударился об него и, изменив траекторию, устремился вниз.

Прямо у него на глазах несколько бойцов подорвали себя плазменными зарядами, желая избежать плена, остальных Жуки словно младенцев пеленали в коконы из липкой массы. Гурус скрежетал зубами от бессильной злобы, наблюдая скоротечный разгром и пленение людей. Канал связи разрывался призывами о помощи и проклятиями в адрес ненавистного врага. Хакданец не был бы хакданцем, не будь у него стремления любой ценой уничтожить врагов человечества. Вбиваемая с младенчества ненависть к существам нечеловеческой расы сработала и в случае с Гурусом.

Расстояние до копошащегося моря из нелюдей медленно сокращалось. Бывший безопасник без колебаний отдал команду нейросети поставить имеющиеся у него плазменные гранаты на боевой взвод. Таймер в голове начал неумолимый обратный отсчет последних минут жизни, эмоции угасли, оставив лишь холодную решимость осуществить задуманное. В минуту смертельной опасности мозг Гуруса работал как никогда четко и предельно ясно. Благодаря этому он обратил внимание на некую несуразность, появившуюся среди всего этого жуткого хаоса.

Несуразностью являлась все также неподвижно стоявшая голая фигура его работодателя. Тело Ероса переливалось неестественным серебристым цветом. Оно то на мгновение смазывалось, словно оплывало, то словно под пальцами невидимого скульптора вновь приоб-

ретало свои естественные формы. Живые волны насекомых огибали серебристую человеческую фигуру, будто не замечая ее вовсе.

– Да кто он такой на самом деле?

За вопросом к самому себе последовала нецензурная тирада на хакданском. Не успел Гурус завершить свой бранный эпитет, как события приняли совершенно сверхъестественный характер, получив стремительное развитие.

Сознание Ероса продолжало плыть по теплым волнам Единого Целого, при этом он все еще продолжал считать себя отдельной личностью. Задача выжить самому и спасти своих людей не давала ему окончательно потерять себя и стать частью неизвестного коллективного социума.

Ерос сделал над собой усилие, и благодушные декорации сменились на знакомые своды центральной каверны Ковчега. Нейросеть по-прежнему функционировала, транслируя происходящие вокруг события. Его люди сражались, умирали, сжигая себя в клубах горячей плазмы, забирая при этом с собой ненавистного врага. Попадали в руки нелюдей и оглашали центральный канал связи криками отчаяния, прекрасно осознавая, что их ждет впереди. И среди этого Содома и Гоморры находился их предводитель. Он бездействовал, бросив всех на произвол судьбы, фактически отдав поверивших в него и ставших близкими людей на заклатие Рою.

Осознание содеянного обожгло не хуже плазмы, окончательно развеяв иллюзию благолепия. Ерос решительно сделал шаг в живое море, которое тут же накрыло его с головой. В этот миг вступило в дело Единое Целое, через плоть и разум Ероса вцепившееся в энергетические профили нелюдей, в мгновение ока лишая их жизненной энергии. К веселью тут же подключились камнееды, оставившие своего хозяина и прыснувшие в разные стороны, не забывая при этом убивать все живое на своем пути.

Гурус медленно приближаться к полу центральной каверны Ковчега, замороженно наблюдая, как голый человек, словно мессия, расставив в стороны руки, не спеша двигается вперед, превращая вокруг себя все живое в неживое. Поняв, что их атакуют Жуки, попытались навалиться на обидчика скопом, да не тут-то было. Не достигнув объекта контратаки, нелюди натыкались на невидимую стену и тут же погибали, осыпаясь прахом. С каждой минутой радиус действия этой смертоносной стены расширялся, обильно собирая смертоносный урожай. В какой-то момент от человеческой фигуры отделились серебристые густки, и словно гончие апокалипсиса из древних хакданских сказаний разбежались в разные стороны, помогая своему хозяину сеять смерть и ужас.

– Куваадхибу, – хакданец произнес это имя на выдохе с нотками ужаса и почтения.

В старинных хакданских легендах так называли Карающих, исполнявших волю Творца всего сущего. По преданиям, эти существа появлялись в тот момент, когда нарушалось равновесие в мире и требовалось вернуть все на круги своя.

– Разрушитель, – с нотками восторга и обожания огласил центральный канал связи Хал.

Вслед за здоровяком, словно из рога изобилия, посыпались имена существ и богов, в которых верили и которыми восхищались выжившие люди. Нейросеть Гуруса все это время во всех подробностях транслировала происходящее на нейросети подчиненных. Приобретенный командирский статус позволял ему это делать во время боя. Людей единовременно охватило наваждение, убедившее их в пришествии того или иного миссии. Это не было галлюцинацией,

это было реальное осознание произошедшего знаменательного события, заставившее безоговорочно поверить в его существование.

Когда подошвы Гуруса коснулись пола, все было кончено. Центральная каверна оказалась усеяна прахом насекомых. Ерос застывшей голый статуей стоял у входа в пятый коридор и будто к чему-то прислушивался. Его серебристые гончии, всласть нарезвившись, вернулись к своему хозяину. Слившись в одно целое, эти создания буквально прошли сквозь Ероса, охватив собой его тело. Некоторое время ничего не происходило, а затем хозяин ковчега сорвался с места и неестественно быстро скрылся в темной утробе коридора.

Глава 7

Система Сард.

Командный центр флагмана Объединенного флота Содружества с идентификатором «Гаррзам»

– Запрос гиперсвязи, – доложил офицер связист, обращаясь к Главкому объединенного флота Содружества.

Адмирал вышел из задумчивости и отдал команду открыть канал гиперсвязи.

– Долгих тебе лет и процветания! – поприветствовал Адмирала неопределенного возраста мужчина с личным идентификатором руководителя главной спецслужбы Федерации Нивэй.

Саррел невольно поморщился и с нескрываемым сарказмом в голосе ответил:

– И тебе, Гарзам, долголетия и процветания!

– Чем я заслужил внимание самого главного хранителя спокойствия в Федерации?

– Большой Альтиг поручил мне изучить твой доклад о Ситуации в Системе «Сард», – игнорируя сарказм собеседника, сразу перешел к делу Гарзам.

Саррел хотел было в резкой форме ему ответить, но Главный безопасник Федерации жестом заставил его замолчать. Адмирал опешил от такой наглости, но сдержался и в полемику вступать не стал.

Гарзам сделал паузу, тем самым подчеркнув серьезность предстоящего разговора, а затем продолжил:

– Мне плевать на твой дипломатический провал и передачу инициативы хакданцам в переговорном процессе с Кланом «Печора». Эти дикари меня интересуют в самую последнюю очередь.

Саррел опешил от такого напора, вскинул от удивления брови и по-новому посмотрел на своего собеседника. Насколько помнил Адмирал, серый кардинал Федерации Нивэй никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне. Все знали его как законченного педанта и очень щепетильного в вопросах кастового этикета.

– Содружество как никогда близко к расколу и междоусобной войне, – заявил Гарзам, продолжая буравить взглядом Адмирала. – Если дойдет до открытого столкновения, нам придется воевать на два фронта. Это приведет к чудовищным потерям, после которых Федерация надолго утратит свое лидерство как в политической, так и в экономической сфере. Я не намерен этого допустить. Надеюсь и Вы, Адмирал, разделяете мои убеждения в этом вопросе.

Саррел машинально кивнул и еще больше заинтригованный, испытующе посмотрел на Главного безопасника Федерации Нивэй.

– Настоятельно рекомендую прекратить противоборство с хакданцами и антранцами по поводу корабля закатной империи. Мои аналитики уверены, что линкором ушедших управляет искусственный интеллект, а самих имперцев на нем нет уже очень давно.

– Мне приходило это в голову, – Саррел наморщил лоб и потер ладонью правый висок. – Уж очень похожа модель ведения боя на действие охранных дронов высокого уровня.

Гарзам довольно хмыкнул и с превосходством посмотрел на Адмирала.

– Искин не пойдет на контакт, у него другие задачи. Захватить линкор тоже не удастся, слишком мощное ПКО и главный калибр. Так что не трать время на бесполезные дразги и интриги, сосредоточься на уничтожении группировки Роя в Системе «Сард». В войне с Жуками Республика Хакдан – наш главный союзник и его ослабление не в интересах Федерации. Массированный удар по одной из их центральных Систем заставит республиканцев сосредоточить весь свой флот именно там. Это обстоятельство существенно ослабит силы Содружества на других направлениях, где группировки Роя менее многочисленны, но не менее опасны.

– Я делаю, что могу, – с этими словами Саррел отправил собеседнику последние данные о положении на поле боя.

Гарзам на минуту выпал из реальности, изучая инфо-пакет.

– Хороший результат, Адмирал. В боеспособном состоянии осталось чуть больше трети от первоначальной группировки Роя, вторгшейся в Систему «Сард». На заседании Альтига я обязательно отмечу твои заслуги.

На высшем совете Федерации похвала из уст такого высокопоставленного и очень влиятельного человека как Гарзам значила очень много. Саррел это прекрасно понимал и постарался его не разочаровать.

– Я постараюсь как можно дольше не давать Астероидам Роя начать разгон для прыжка в Систему Шамун. Если есть возможность усилить Объединенный флот Содружества хоть чем-то, буду очень за это благодарен.

Глава безопасности Федерации Нивэй, довольный настроением Адмирала, на некоторое время выпал из беседы, воспользовавшись своей нейросетью. Саррел терпеливо ждал продолжение разговора, гоняя в голове беспокоящие его мысли:

«Союз союзом, это я понимаю, но игнорировать действия хакданцев в отношении клана Печора, как минимум, неразумно. Определенно между этими дикарями и линкором закатной империи существует какая-то связь. Вполне допускаю, что с помощью Илгуса лидер клана нашел возможность вызвать на помощь такого грозного союзника. Кто знает, может со временем Ювеналий получит доступ на корабль и к технологиям ушедших. В этом случае, Республика Хакдан будет первой, с кем лидер клана захочет ей поделиться взамен на политические и экономические преференции...».

Размышления Адмирала прервал Гарзам, снова вступивший в разговор:

– Через семь часов к тебе присоединятся три линкора с туннельными орудиями большого калибра и столько же тяжелых носителей. Корабли старые, но для твоих задач в сложившейся ситуации лишними не будут.

Адмирал согласно кивнул и не удержался от высказывания своих сомнений по беспокоящему его вопросу. Гарзам Адмирала выслушал и снизошел до объяснений своего пренебрежительного отношения к клану Печора и его лидеру.

– Мои доверенные люди внимательно изучили архивные данные по первой войне с Роем и нашли очень интересный факт. В трех сражениях за периферийные Системы выжившие очевидцы рассказывали о появлении кораблей, схожих по описанию с линкорами закатной империи Аммар. В этих сражениях погибли все корабли Содружества, но и Астероиды Роя оказались уничтожены все до единого. Искины того времени не позволяли достоверно убедиться в словах очевидцев, поэтому их показания никто не принял всерьез, списав все на эмоциональное потрясение и временное помешательство...

Саррел, вдохновленный услышанным, решительно перебил собеседника:

– Так тем более не стоит упускать появившуюся возможность получить доступ к технологиям закатной империи.

Гарзам недовольно поморщился, но одергивать Адмирала не стал. Вместо этого он дал Саррелу высказаться, а затем продолжил:

– Во всех случаях корабли Аммар ушли из Систем, за которые происходили сражения. По словам очевидцев, как и в нашем случае, корабли на связь не выходили, уничтожали всех, кто пытался к ним приблизиться или открыть огонь в их сторону. Мои аналитики поработали с частично сохранившимися данными тактических искинов того времени и пришли к выводу, что действовали корабли ушедших точно так же, как и в Системе «Сард».

Саррел нахмурился и вновь вступил в разговор:

– Значит, как только Рой уйдет в прыжок линкор, Аммар, так или иначе, покинет Систему?

– Аналитические данные оценивают такую вероятность в девяносто процентов из ста, – Гарзам отправил собеседнику объемный инфо-пакет. – Оставшиеся десять процентов аналитики относят на форс-мажорные обстоятельства.

– Десять процентов это не так уж и мало, – Саррел сделал последнюю попытку отстоять свою точку зрения. – Все же не стоит оставлять без внимания клан «Печора» и Систему «Сард» в целом.

– Если у Ювеналия появится хотя бы малейшая возможность получить доступ к кораблю ушедших, я об этом обязательно узнаю и приму необходимые меры, – с нотками металла в голосе заверил Адмирала Гарзам. – То же касается и республиканцев. В Республике Хакдан достаточно сторонников, ратующих за сохранение Содружества, и существующий в нем баланс сил. Так что при любом раскладе Федерация Нивэй не останется обделенной.

Адмирал Саррел намек понял правильно. О разветвленной сети осведомителей и тайных агентов Главы безопасности Федерации Нивэй ходили легенды. Так что сомневаться в возможностях Гарзама было, как минимум, недальновидно.

Обсудив еще пару тройку второстепенных вопросов, собеседники достаточно тепло распрощались и закрыли канал гиперсвязи. Саррел решил не терять времени и приступил к расчету предстоящих тактических схем с учетом обещанного пополнения и полученных вводных.

После получаса тактического планирования, Адмирал остался доволен полученным результатом и обратился к офицеру связи:

– Запроси связь с флагманом хакданского флота.

Адмирал Хачиг ответил практически сразу. Его напряженное лицо возникло на ближайшем к Саррелу голоэкрane.

– Группировка Роя вышла из эффективной зоны огня главного калибра и значительно углубилась в астероидный пояс, – вместо приветствия доложил хакданец. – Надеюсь, ты будешь благоразумен и не отправишь наши корабли вслед за Жуками.

– В астероидный пояс лезть бессмысленно, а вот развернуть ударный флот на его границе будет стратегически оправданно.

В подтверждение своих слов Саррел отправил собеседнику результаты своих последних расчетов. Хакданец внимательно изучил полученные данные и не преминул их прокомментировать:

– Пополнение – это хорошо, хотя толку от этого устаревшего хлама будет немного, – Хачиг сделал паузу, ожидая возражения со стороны собеседника, но не получил их, и с большей уверенностью в голосе продолжил, – Те, кто управляет Роем, умеют воевать и не станут подставлять носители под удар нашего главного калибра. Астероиды Жуков укроются за своими необжитыми собратьями, сведя эффективность нашего огня к минимуму, спокойно распотрошат гражданские пустотные объекты, восполнят ресурсы и, пройдя пояс насквозь, приступят к разгону. Преследовать их мы не сможем, да и с каждым часом увеличивается вероятность ответного контрудара истребителями противника. Слышащие говорят о быстром восстановлении энергетического пространства, его упорядочении и стабилизации.

– Неприятная новость, – Саррел посмурнел и принялся на ходу вносить коррективы в предстоящий план действий.

Хакданец ему не мешал, в реальном времени отслеживая коррективы Главнокомандующего.

– Снова закрыться остатками оширского флота – идея неплохая, но при массированном ударе mosquito флота малоэффективная, – резюмировал Хачиг внесенные Саррелом изменения. – Я постараюсь заставить остатки mosquito флота наемников, укрывшихся в Астероидном поясе, присоединиться к нам и тем самым худо-бедно усилить ПКО ударных линкоров.

– Так и сделаем, – решительно заявил Адмирал Саррел и отдал команду связистам отправить вводные данные по командному каналу связи.

Хачиг в ответ согласно кивнул и, не прощаясь, закрыл канал связи.

Глава 8

Система Сард.

Астероидный пояс.

Астероид с идентификатором «Печора»

Ерос мчался по темному коридору навстречу потоку терпкого воздуха. Плоть переплелась с плотью Ивара и его соплеменников, окутавших тело, словно защитный кокон. Чувствительность возросла многократно, восприятие окружающего мира разительно изменилось. Ерос одновременно слышал, видел, чувствовал все, что происходит в его Ковчеге. Мозг с трудом справлялся с таким объемом информации. Только благодаря нейросети, расчленяющей основной поток данных на множество ручейков, назначая каждому из них уровень приоритета, Ерос не превратился в пускающего слюни идиота. Свою лепту вносил Ивар, являясь проводником между хозяином и Единым Целым, ведущим ненавязчивую, но настойчивую борьбу за разум Ероса.

– На Ковчеге может быть только один Хозяин, это я, и только я.

Мысли-образы именно с такой смысловой нагрузкой помчались по одному из энергетических каналов в пустоту коридора. Ерос точно знал где находится существо, желающее стать на его Ковчеге безраздельным хозяином и не задумываясь бросил ему вызов. Ответ не заставил себя долго ждать. Энергоканалы завибрировали, исказились, переноса чуждую человеческому восприятию информацию. Ероса словно жаром обдало, он сбился с шага, ощутив мощь существа, составившего ему конкуренцию. Высшая особь Роя мастерски владела способностью использовать энергетическое междуимье в своих целях. К тому же в распоряжении конкурента имелась маленькая армия, ударную силу которой составляли штурмовики. Судя по энергопрофилям их имелось в наличии с полсотни, остальное воинство, сотни полторы – это рабочие особи, доказавшие, что с ними тоже нужно считаться.

– Нахрапом этого «таракана» не возьмешь, слишком неравные силы...

В поток мыслей хозяина вмешался Ивар. Камнеед разделял волнения Ероса, но в то же время всячески пытался вселить в него уверенность, заваливая мысли-образами. В конце концов, хозяину и питомцу удалось достичь консенсуса.

– Один в поле не воин, – резюмировал хозяин Ковчеге итог переговоров с Иваром и отправил Зов своим временно забытым соратникам.

Гурус тем временем стоял в растерянности, обозревая поле битвы и не зная, что ему делать дальше. Враг повержен, большая часть личного состава обездвижена, но все же жива. Только вот лидер их небольшого сообщества, который с некоторых пор стал роднее матери и ближе отца, покинул их, не оставив никаких распоряжений. Гурус буквально страдал физически от осознания своей бесполезности для того, кто спас ему и остальным жизни, уничтожив ненавистного врага. Бывший безопасник в глубине души осознавал, что с ним произошли изменения, перевернувшие его жизнь с ног на голову. Теперь желание служить Еросу являлось безграничным и мучительно приятным. Гурус искренне себе удивлялся, не понимая, как он мог раньше жить без этих сладостных ощущений.

«Ты нужен мне!».

Возникшая в голове фраза в мгновение ока расставила все на свои места. Он был нужен Еросу, хозяин Ковчеге нуждался в нем.

«Ни это ли настоящее счастье?».

Риторический вопрос Гуруса остался без ответа, а общий канал связи заполнила какофония восторженных голосов. Выжившие люди тоже услышали Ероса и бурно выражали готовность следовать его зову. Мысли в голове бывшего безопасника получили ускорение, и уже

через минуту Гурус направо и налево раздавал указания, попутно освобождая из плена исполнителей этих самых приказов.

– Хал, на тебе тяжелое вооружение.

– Собери все, что сможешь.

– Штурмовики Роя являются серьезными противниками, их малокалиберными пукалками не проймешь.

Гурус срезал виброножом остатки органических пут с конечностей Здоровяка, давая ему свободу, и перешел к следующему кандидату, готовому внимать приказы командира. Счастливым оказался сын Дирбаса. Судя по данным искина его скафа, к которому Гурус как командир имел доступ, парень имел легкое ранение, но присутствия духа не терял и всячески демонстрировал готовность к действию.

– Найди и освободи отца. Судя по личному идентификатору, он жив и здоров. Вводные я ему сбросил, так что он знает, что делать.

Физиономию парня украсила счастливая улыбка, и он залепетал слова благодарности. Гурус их проигнорировал и продолжил инструктаж:

– Лови коды доступа к модулю управления огнем противоабордажными турелями.

Мутаз принял инфо-пакет и растерянно уставился на командира. Гурус правильно оценил взгляд бойца и назидательно пояснил:

– У тебя имеются пилотские базы третьего ранга. Это дает возможность использовать пушечное вооружение малых кораблей, в том числе кинетические турели СВ-6 и СВ-8. Именно они установлены в коридорах Ковчега. После налета Жуков, турелей уцелело турелей, поэтому сначала проведи инвентаризацию, а затем уж заставь их хорошенько поработать на наше благо.

Мутаз в ответ довольно осклабился, явно гордясь оказанным ему доверием. Гурус понимающе хмыкнул, передал мальцу свой мобильный медицинский модуль и отправился дальше вводить в строй очередного бойца. Спустя десять минут общими усилиями удалось сколотить небольшое воинство численностью в сто пятьдесят голов. Среди серьезно настроенных мужиков затесалась не менее серьезная Аяс. После удара по «Румизу» ей удалось не только выжить, но и увести с гибнущего среднего рейдера пятерку боевых дроидов. Хал перед началом боя скинул ей коды доступа к управлению боевыми машинами, на случай, если сам погибнет и лишит отряд основной ударной силы.

Дроиды имели оширское происхождение, относились к третьему поколению и именовались «Бардер-3М». Паукообразная платформа, позволяющая быстро двигаться и маневрировать, перемещаясь по любой поверхности, пара роторных пушек среднего калибра, приличный боезапас, а также способность действовать в автономном режиме позволяла дроидам этой модели активно применяться для защиты от абордажа. Присутствие боевых машин существенно повышала боеспособность отряда и увеличивало шансы на выживание в предстоящем бою.

– Хозяин, мы идем к тебе! – скорее для самого себя, чем для Ероса, провозгласил Гурус в общий канал связи и решительно направился в темную утробу пятого туннеля, увлекая за собой остальное воинство.

Понимая, что боестолкновения не избежать, Высшая особь решила взять инициативу в свои клешни и направила навстречу конкуренту свою основную ударную силу. Несмотря на массивность, штурмовики перемещались почти бесшумно и достаточно быстро. Хозяин Ковчега чувствовал их приближение, и как только подкрепление, во главе с Гурусом, прибыло на место, принялся раздавать указания:

– Рассредоточь людей и приготовься к обороне. Очень скоро на нас нападут штурмовики Роя.

Голос хозяина Ковчега звучал спокойно и уверенно. Гурус и его подчиненные, чувствуя настрой Ероса, действовали без лишней суеты, четко занимая обозначенные позиции. Ожили

расположенные чуть впереди роторные турели, направив свои стволы в сторону надвигающегося противника.

– Как только сенсорные системы модуля наведения обнаружат Жуков, открывай огонь, – распорядился Гурус, обращаясь к Мутазу по общему каналу связи. – Зарядов не жалея, нужна максимально возможная плотность огня.

Ответом на слова командира стала длинная очередь из обеих турелей. Следом ударил тяжелый плазмомет Хала, отправив в сторону противника заряд плазмы. Ответного огня не последовало. Штурмовики нелюдей прикрылись защитными полями и постарались максимально быстро сблизиться с людьми. Однако Мутаз тут же охладил их пыл, снеся защитные поля и превратив несколько особей в дурно пахнущие ошметки плоти, украсившие своды туннеля.

Ерос, тем временем, как мог воздействовал на управляющие силовые линии, нарушая связь между боевыми особями и их хозяином. На короткое время тот и или иной штурмовик замедлялся, частично терял боевые навыки, превращаясь в отличную мишень для крупнокалиберных скорострелок Мутаза. Сын Дирбаса так увлекся избиением штурмовиков, что упустил из виду рабочих особей, подобранных вплотную к турелям. Жукам хватило минуты, чтобы вывести из строя смертоносные механизмы, заставив их замолчать. Лишившись половины личного состава, штурмовики перегруппировались, восстановили защитные поля и сделали очередную попытку продвинуться вперед.

На этот раз попытка увенчалась успехом, Жуки практически без потерь подошли вплотную к позициям людей. Укрытые защитными полями, шестиногие монстры непрерывно шевелили жвалами, предвкушая скорую расправу над слабозащищенным противником. От стремительного нападения их сдерживало присутствие Ероса. Высшая особь осторожничала, любой промах мог привести к поражению и неминуемой гибели.

– Еще не время, – Ерос в который раз пресек попытку Ивара броситься в атаку.

Камнеед в ответ выразил свое недовольство серией мысли-образов.

– Ты нужен мне рядом, один я не справлюсь с энергоканалами...

Занимаясь диверсией на управляющих коммуникациях противника, Ерос обратил внимание на еле заметные нити, связывающие его и энергопрофили людей, ведущих бой с насекомыми. Связь выглядела нестабильной, словно только-только народившейся. Что с этой связью делать подсказало наитие и тяжелое ранение одного из бойцов. Прилетевший со стороны агрессивных насекомых энергетический заряд угодил ему прямо в грудь. Скаф третьего поколения не уберег своего хозяина. Боец свалился как подкошенный с развороченной грудью и запекшимися внутренностями.

Ерос ощутил всплеск боли и эмоций бьющегося в агонии человека и не раздумывая поделился с ним своей жизненной энергией. Связывающая их нить ярко блеснула, пропуская через себя энергетический сгусток, а энергопрофиль смертельно раненого бойца начал восстанавливаться, запуская регенерацию тканей поврежденного тела. Очередной всплеск боли заставил Ероса сосредоточить свое внимание на еще одной жертве попадания энергетического заряда. Быстрая оценка повреждения энергопрофиля человека и посыл ему для восстановления необходимой дозы жизненной энергии.

«Я стал таким же кукловодом, как та мерзкая тварь, решившая захватить мой Ковчег», – промелькнувшая в голове мысль заставила Ероса невольно поежиться и попытаться выбраться из обволакивающей неги Единого Целого.

Однако цепкие объятия неизвестной силы сжались еще сильнее, пресекая любые попытки освободиться. Произошедшие изменения, мягко говоря, настораживали, заставляя лихорадочно искать выход из непростой ситуации. Окончательно терять человеческий облик Ерос не желал категорически. Именно этого добивалось Единое Целое, исподволь пытаясь поглотить его сознание, лишить воли, сделав неотделимой частью коллективного разума.

– Ивар, помоги мне! – взмолился Ерос, тщетно пытаясь освободиться от сжимающих его объятий.

Камнеед встрепенулся и сделал попытку прервать связь с Единым Целым. Ерос на короткое время почувствовал облегчение, словно вынырнул из омута, набрав полные легкие воздуха. Но благолепие длилось недолго, разум вновь сковали железные объятия, пытаясь нахрапом умирить строптивца. Только очередное вмешательство Ивара спасло безнадежное положение.

Словно взбесившийся мустанг камнеед забился в энергетических путах, истончая их с обнадеживающей скоростью. Ерос это почувствовал и усилил со своей стороны напор, пытаясь поддержать благие начинания питомца. Общие усилия сделали свое дело, ослабив давление на сознание хозяина Ковчег и существенно приблизив его к долгожданной свободе.

Осознав, что жертва вот-вот освободится, Единое Целое сделало ход конем, Троянским конем. В противоборство вступили соплеменники Ивара, объединившиеся с ним для борьбы с Жуками. Десяток диких камнеедов, расположившихся на теле Ероса, синхронно атаковали своего собрата с явным намерением лишить его жизни. Ивар стоически выдержал коллективный удар, но долго биться на два фронта был не в состоянии.

Осознавая положение питомца, Ерос направил ему большую часть жизненной энергии, попутно на пару мгновений сковав сознание диких камнеедов ментальным воздействием. Ивар в полной мере воспользовался помощью и в считанные мгновения расправился с ренегатами, разрушив их сознание и сделав ставшую бесхозной плоть частью себя. В тот же миг давление на сознание пропало, а стальные объятия выпустили свою жертву. Одновременно с этим в сознании Ероса прошелестело:

«Отступник... Ты не готов...».

Вернувшись в свою реальность, Ерос упал на колени и шумно выдохнул. Однако перевести дух ему не дали. Словно нащупав в обороне людей слабинку, вражеский кукловод перешел к активным действиям.

Пятерка штурмовиков рывком выдвинулась вперед и открыла по позициям людей огонь из энергетического оружия. Основной целью насекомых стал именно Ерос. Ослабленный противостоянием с ренегатами Ивар стоически перенес серию попаданий, получив приличных размеров ожоги. Ерос пытался перемещаться, сбивая тем самым прицел противнику, но помогало это слабо. Штурмовики оказались отличными стрелками и достаточно быстро приспособились к ухищрениям выбранной ими цели. Все попытки бойцов вызвать огонь на себя и, тем самым, дать передышку своему лидеру, окончились ничем. Защитные поля Жуков успешно противостояли обстрелу людей, порой значительно проседая, но продолжая надежно прикрывать штурмовиков.

– Еще десяток удачных попаданий, и эти сволочи доберутся до моей тушки, – Ерос сделал очередную попытку уйти с линии огня, перекатился в сторону, вскочил на ноги и тут же получил в грудь пару зарядов. Голову взорвал шквал мысли-образов, давший понять, что Ивару крепко досталось.

Впав одновременно в бешенство и отчаяние, Ерос перешел в другую реальность в надежде здесь найти выход из сложившейся ситуации. Мир привычно окрасился энергетическими линиями и аляпистыми сгустками, люди и насекомые представлялись в виде энергетических профилей. Жуки то и дело выстреливали жгутиками в расположенные по соседству энергоканалы, восполняя таким образом энергию защитных полей. Ерос такой способности был лишен. Все его попытки исторгнуть из своего энергетического профиля отростки закончились ничем. Обстрел тем временем усилился, к веселью подключилась еще одна пятерка штурмовиков. Ивар уже не успевал регенерировать после очередной серии удачных попаданий. Требовалось что-то срочно предпринять для спасения себя и камнееда Ерос судорожно перебирал в голове возможные варианты, но все они только лишь оттягивали неминуемый конец.

«А чем руки не инструмент для забора энергии?» – с этой мыслью Ерос ухватил ближайшие энергоканалы, идущие параллельно друг другу, и замер, ожидая последствия своих действий.

Ладони чувствовали упругость чего-то материального, хаотично пульсирующего, будто бы живого, но только и всего. Никаких спецэффектов не последовало, данное обстоятельство огорчило и заставило буквально рухнуть в пучину отчаяния.

– Я, скорее, изолятор, чем проводник, – Ерос посмотрел то на один энергоканал, то на другой, а затем резким движением рук приблизил их друг к другу.

Гибкие энерговоды попытались оттолкнуться друг от друга, пульсация заметно усилилась, а пространство между ними заполнило марево. По энергопрофилю оно напоминало защитное поле Жуков. Это обстоятельство послужило катализатором для дальнейших действий Ероса. Хозяин Ковчег с ненавистью посмотрел на атакующих его нелюдей, криво усмехнулся и с издевкой в голосе выдал:

– Электрика вызывали?

– Нет?

– Оплачено!

Рывком сократив расстояние между энергоканалами, Ерос заставил их соприкоснуться друг с другом. Беззвучная яркая вспышка, и ладони горе-электрика онемели, потеряв чувствительность. На расстоянии вытянутой руки возникла плотная и абсолютно прозрачная энергетическая полусфера неправильной формы. В нее тут же воткнулось несколько энергетических зарядов, выпущенных штурмовиками нелюдей. Не причинив никому вреда, заряды стекли с поверхности импровизированного защитного поля, притянулись к ближайшему энерговоду и в нем растворились.

Гурус прекратил вести огонь по противнику и с благоговением посмотрел на очередное чудо, сотворенное Хозяином Ковчег. Буквально из воздуха соткалось защитное поле, укрывшее его от смертоносного обстрела Жуков.

– У Карающей Длани появился щит, а значит, скоро появится и меч, – вдохновленный этой мыслью Хакданец вскинул оружие и открыл по врагу огонь.

Командира тут же поддержал Хал. Здоровяк проорал что-то пафосное по командному каналу, встал во весь рост с плазмометом наперевес и от пояса начал поливать врага очередями плазмы. Пошла цепная реакция, охватившая весь личный состав обороняющихся. Люди входили в боевой транс и вымещали свою ненависть и страх на штурмовиках Роя. В ход шло все, что могло стрелять и взрываться. Разрывы плазменных гранат просаживали защитные поля того или иного нелюдя, а сосредоточенный огонь, заставляя штурмовиков либо отступить, либо погибнуть, получив смертельные попадания в особо уязвимые места.

Потеряв четверть личного состава, Жуки сменили тактику, стремясь вернуть инициативу и разом подавить сопротивление. Здоровенные паукообразные создания убрали защитные поля, резко сократили дистанцию и сцепились с авангардом людей в рукопашном бою. В ход пошли жвала, всевозможные щупальца и мощные многосуставчатые конечности с острыми наростами. За пару минут, ставших целью людей, превратили в фарш, прокрученный через мясорубку. Те, кто чудом уцелел или получил легкие ранения, в беспорядке отступили, стремясь спасти свои жизни. Жуки тут же повторили удавшийся маневр и вновь собрали кровавый урожай.

Словно в замедленной съемке Ерос наблюдал за избиением своих людей. Связи с Единым Целым теперь не было, а значит, мгновенно лишать большое количество особей Роя жизни не получится. Следовало немедленно перехватить инициативу и тем самым избежать разгрома и полного уничтожения.

– Ну что же, дружище, пора размяться.

Ивар в ответ проявил полную солидарность с Хозяином и приготовился к бою.

Целью Ерос выбрал штурмовика, жвала которого подернулись еле заметным свечением, а энергетический профиль говорил о намерении применить энергетическое оружие. В два прыжка одолев расстояние до намеченной цели, Хозяин Ковчег в последний момент увернулся от удара смертоносной конечностью и запрыгнул на хитиновую спину штурмовика. Упав на одно колено, Ерос с силой воткнул правую руку в плоть нелюдя, встретившись при этом с укоризненным взглядом десятка фасеточных глаз.

Как только Ивар соприкоснулся с живой материей, ее обладатель в считанные секунды лишился жизненной энергии, превратившись в усохшую хитиновую мумию. При поддержке своих бойцов, Ерос еще дважды совершил подобное, заставив Кукловода не на шутку разволноваться. Управляющие каналы завибрировали, заставив штурмовиков в едином порыве атаковать самую опасную цель. Только благодаря способностям Ивара совершать запредельные маневры и ускорения, Хозяин Ковчег отделался десятком легких ранений и успешно разорвал дистанцию с обезумевшим от ярости врагом.

Благодаря слаженным действиям и натиску, Жуки так или иначе ополовинили личный состав обороняющихся. Сражаясь, Ерос не забывал подпитывать энергоматрицы смертельно раненых людей, оставшихся лежать на поле боя. Благо взятой у штурмовиков жизненной энергии, на это дело хватало с лихвой. Прямо сейчас вернуть поверженных бойцов в строй Хозяин Ковчег не мог, а вот поддержать в них на некоторое время еле теплящуюся жизнь был способен.

Как ни крути, а ситуация складывалась не в пользу Ероса и его людей. Невидимый Кукловод тоже это понимал и решил пойти ва-банк, бросив в бой свой последний резерв – две сотни рабочих особей. В таком количестве «гражданские» Жуки навредить людям напрямую не могли, зато вполне успешно сковывали движения то одного, то другого бойца, напав исподтишка и оросив его скаф клейкой жидкостью. Жертвам такой тактики ничего не оставалось, как только беспомощно дожидаться помощи своих товарищей. Зачастую штурмовики нелюдей вполне удачно использовали результат деятельности своих младших собратьев, нанося смертельные увечья как самой жертве, так и замешкавшемуся бойцу, пришедшему товарищу на помощь.

«Организованно отступаем!» – мысли-образы именно с таким приказом Ерос разослал своим людям, понимая, что битва по большому счету проиграна и остается лишь уповать на чудо и Господа Бога.

Впрочем, оставался маленький шанс переломить ситуацию, заманив противника в центральную каверну под огонь оборонительных турелей, оставшихся в смехотворном количестве. Именно с таким предложением Гурус обратился к Хозяину Ковчег по центральному каналу связи. Ерос запустил в особо обнаглевшего штурмовика плазменную гранату, снятую с пояса погибшего бойца, полюбовался результатом ее действия и снизошел до ответа:

– Идея не плохая, но малоэффективная.

Предвидя закономерный вопрос, Ерос не стал его дожидаться и сразу пояснил:

– Мы не сможем создать эффективную плотность огня. Как только турели вступят в бой, штурмовики закроются защитным полем и не спеша превратят СВ-8 в оплавленные обмылки.

Прикрывая лидера огнем, Гурус осмелился ему возразить:

– Мы не дадим Жукам поднять щиты. Свяжем штурмовиков ближнем боем до тех пор, пока СВ-8 их, как минимум, не уполовинят. После этого нам хватит сил добить подранков...

Хакданца тут же поддержал Хал, огласив своим одобрительным ревом центральный канал связи.

Ерос не разделял оптимизма своих людей и ответил им древней поговоркой, которую любил к месту и не к месту повторять его Дед:

– Гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Пока Гурус с Халом соображали, что ответить, за их спиной из темноты туннеля раздался шум сервоприводов и характерный лязг движущегося механизма немалого размера.

– А у мальчишки есть яйца, – пробормотал себе под нос Хозяин Ковчег и отдал своим людям приказ:

– Делай, как я...

Затем Ерос резко ускорился и со всех ног помчался навстречу нарастающему шуму. Бойцы не стали задавать вопросы и тут же последовали за своим лидером.

Пять минут бега, потеря нескольких бойцов, и сенсоры боевых скафов опознали в источнике шума дроида-проходчика. Судя по личному идентификатору, им управлял Муртаз, сын Дирбаса. Как только люди оказались в непосредственной близости от стального монстра, по ширине занимавшего практически весь объем туннеля. Оператор замедлил ход, уперся огромными фрезами в стены коридора и приподнял свое цилиндрическое туловище над полом. Ерос в сопровождении бойцов, не раздумывая, устремился в образовавшуюся брешь. Как только последний боец выбрался из-под монстра, дроид снова улегся на пол туннеля и активировал свой рабочий инструмент.

– Задай им жару, сынок, – попросил Дирбас лишенным сил голосом.

Бригадир шахтеров получил два тяжелых ранения и только благодаря Еросу оставался на ногах. Отважного парнишку уговаривать долго не пришлось. Его Нейросеть транслировала в центральный канал связи данные с искина дроида-проходчика, давая возможность всем наблюдать за происходящим в реальном времени.

Авангард Жуков в запале преследования не смог правильно оценить обстановку и с ходу был атакован гигантскими вращающимися фрезами. В считанные секунды нелюди превратились в фарш из хитина, полоти и марита. Понеся потери, Жуки поумерили пыл, отступили на безопасное расстояние и открыли огонь по обидчику. Дроид-проходчик оснащался силовыми полями для защиты от падающей в процессе работы породы. По совету отца, Муртаз закрылся ими, не давая противнику вывести из строя важные модули. Дополнительной защитой служила пылевая завеса, умышленно созданная оператором дроида.

– Двигайся вперед, – приказал Муртазу Ерос и направил в накопители дроида порцию энергии.

Казало бы, просевшее силовое поле заработало в полную силу, отражая очередной энергетический заряд, выпущенный противником. Штурмовики нелюдей отступали под натиском тяжелой машины и бесновались от своего бессилия. Воспользовавшись передышкой, люди переводили дух и приводили себя в порядок. Легко раненные использовали полевые медицинские модули, а тяжело ранеными занимался Ерос. Восстановление шло достаточно быстро. Стоило только упорядочить искаженную структуру энергетической матрицы бойца и наполнить ее энергией, как организм тут же запускал усиленную регенерацию тканей.

Через полчаса дроид проходчик достиг места последнего боя и замер на месте. Рабочие особи Жуков спеленали в коконы тяжело раненных бойцов и закрепили их на одной из стен коридора. Дальнейшее движение тяжелой проходческой машины означало неминуемую гибель плененных людей.

– Хал, как только окажемся на той стороне, прикрывай нас огнем, – приказал Здоровяку Гурус и окинул еще раз взглядом трех добровольцев, пожелавших участвовать в спасении своих товарищей.

– Если станет совсем жарко, я прикрою вас силовым полем, – пообещал Ерос и отдал команду Муртазу повторить проделанный им ранее трюк.

Первым начал действовать Хал. Здоровяк пробежал под тушей железного монстра, укрылся за его неработающей фрезой и начал палить из плазмомета по врагу, находящемуся неподалеку. За Халом последовал Ерос, занял позицию за огромным манипулятором, готовый в нужный момент укрыть команду спасателей защитным полем.

– Начали, – скомандовал Гурус и в сопровождении тройки бойцов бросился к висевшим на стене коридора коконам.

Жуки словно ждали появления хакданца и его людей. Пара штурмовиков под прикрытием своих сородичей стремительно их атаковала. Скорее для отвлечения внимания врага на себя, чем для защиты обреченных на гибель людей, Ерос развернул перед метнувшимися к своим жертвам монстрами защитное поле. Обе смертоносных особи влетели в возникшее перед ними марево и увязли в нем, словно угодив в паутину. Чем больше Жуки барахтались, стремясь освободиться, тем быстрее слабели. Марево, словно вампир, медленно, но неотвратимо забирало у нелюдей жизненные силы. Тем временем, Гурус с бойцами осознали, что гибель миновала и, с опаской косясь на барахтающихся в нескольких метрах Жуков, занялись освобождением пленных из коконов.

– Ивар, добей подранков, – скомандовал Ерос, желая восполнить запасы энергии, которые на данный момент практически иссякли. Подпитка личного состава и защитных полей дроида-проходчика забирала немало сил и энергии.

Камнеед не заставил себя долго ждать. Стремительно покинув своего хозяина, Ивар с ходу атаковал ближайшего монстра, пробил его хитиновый панцирь и впитал в себя жизненную энергию нелюдя. Вторая жертва попыталась напасть на обидчика своего собрата, но безуспешно. Камнеед увернулся от удара пары суставчатых конечностей и в мгновение ока превратил их хозяина в иссушенную мумию.

Экзекуция удалась на славу, вызвав приступ бешенства у невидимого Кукловода. По его приказу остатки воинства Роя в едином порыве сосредоточили свое внимание на обнаженном человеке, все еще державшем перед собой полусферу защитного поля. Сначала в марево с застывшей в нем парой убиенных штурмовиков врезалась целая серия энергетических зарядов, а следом за ними показались и сами стрелки.

Сообразив, что к чему, Ивар ретировался, желая защитить своего Хозяина от грозившей ему опасности и в мгновение ока окутал Ероса собой. К этому времени Гурус и его команда завершили эвакуацию освобожденных товарищей и больше в защите не нуждались. Понимая, что просадить защитное поле не удастся, Жуки разделились на две группы и решили взять потенциальную жертву в клешни. Однако сойтись в рукопашную противникам не пришлось. Взыли сервоприводы, ожили фрезы, а манипуляторы выставили их на пути стремительно атакующих нелюдей. Авангард Жуков, как и в прошлый раз, тут же украсил своими останками стены коридора.

– Уходим, – скомандовал Ерос, схлопнул ставшее ненужным защитное поле и со всех ног бросился под брюхо дроида-проходчика.

Правильно оценивший обстановку Муртаз заблаговременно обеспечил Еросу и его людям путь отхода. Не раздумывая, бойцы последовали примеру своего лидера, таща за собой гравиносилки с тяжело ранеными товарищами.

Вылазка удалась и значительно повысила боевой дух личного состава. Оказавшись в относительной безопасности, бойцы в первую очередь занялись спасенными. Те находились в бессознательном состоянии и нуждались в скорейшей медицинской помощи. Ерос проверил энергетические матрицы бывших пленных, постарался их стабилизировать и напитать энергией. Всех спасти не удалось, двое бойцов на стимуляцию не реагировали и, в конце концов, ушли за кромку.

– Ковчег начал движение, – заявил Гурус, передав в общую командную сеть данные с искина своего продвинутого скафа. – Не понимаю, как это возможно без двигателей?

Ерос оставил без внимания вопрос хакданца и принялся раздавать указания:

– Пусть Муртаз через искин дроида-проходчика синхронизируется с модулем связи в Цитадели.

– Я хочу знать, в каком направлении мы двигаемся.

– До каверны, где засела Высшая особь, рукой подать. Эта тварь просто так не сдастся, так что готовь людей к последнему и решительному бою.

Гурус взял под козырек и выпал из реальности, активировав свою нейросеть.

– Почему ты держишь меня в резерве?

Ерос медленно выпустил воздух из легких и повернулся на знакомый девичий голос. Аяс стояла, расставив ноги на ширине плеч, уперев руки в бока и с вызовом глядя на причину своего негодования.

– Ты и твои дроиды – наш резерв на самый крайний случай.

Аяс хотела было снова возмутиться, но Ерос остановил ее жестом руки.

– Этот крайний случай настал.

– Действовать будешь в связке с Иваром. Он нападает, ты его прикрываешь.

Аяс сменила гнев на милость и засыпала Ероса целой кучей вопросов. Большинство из них касались алгоритма дальнейших действий и вопросов взаимодействия с камнеедом.

– Координировать Ваши действия буду я, – Ерос сделал многозначительную паузу, а затем продолжил. – Зря собой не рискуй, у нас каждый хороший боец на счету.

Аяс зарделась, весьма довольная похвалой, но затем помрачнела и со злостью в голосе заявила:

– Эти твари истребили мою бригаду почти полностью. Осталось пару человек, да и те остались на «Калео», отказались покидать платформу. К тому же, перестали доверять мне и моим решениям. Так что у меня к Жукам личные счеты, и можешь не рассчитывать на то, что я буду и дальше прятаться за чужими спинами...

Аяс хотела еще что-то сказать, но Ерос метнулся к ней и, ухватив за шею, вздернул вверх. Движения были настолько стремительными, что девушка и охнуть не успела, как оказалась в воздухе, а ее ноги потеряли опору.

– Если из-за твоего желания отомстить пострадает Ивар или кто-то из моих людей, я самолично сделаю из тебя инкубатор, поместив в твоё брюхо личинку.

Голос Ероса звучал спокойно и очень убедительно. Аяс обожгла его ненавидящим взглядом и сделала было попытку вырваться. Однако эта и все последующие попытки оказались безуспешными. Поняв, что его угрозы не подействовали, Ерос еще сильнее придушил свою пленницу и зачерпнул из ее энергетической матрицы немного энергии. Аяс засипела и на глазах постарела лет на тридцать. Лицо заострилось, кожа приобрела пепельный оттенок, глаза ввалились, а волосы стали белыми как лунь. Гнев в ее глазах сменился на мольбу, а по щеке побежала скупая слеза. Ерос разжал пальцы, и Аяс безвольной куклой рухнула на пол.

– Попробуешь меня послушаться, останешься такой до конца дней своих, – Ерос злобно оскалится и продолжил. – На медкапсулу можешь не рассчитывать, она тебе не поможет. Впрочем, и жить тебе в таком состоянии недолго останется.

Наблюдавшие за этой сценой Хал и Гурус одобрительно загудели, с презрением посмотрев на зареванную девчонку, посмеившую воспротивиться воли Хозяина. Поняв, что экзекуция окончена, хакданец выступил вперед и доложил:

– Большая часть Роя прошла Астероидный пояс и движется дальше, постепенно набирая ускорение. Ковчег движется в том же направлении.

– Рой начал разгон для прыжка в Систему «Шамун», – резюмировал Ерос и погрузил свое сознание в иную реальность.

С последнего погружения окружающий энергетический пейзаж радикально изменился. Энергетические линии исказились, часть из них сплелись в довольно толстый жгут, пронизывающий Ковчег насквозь. По исходящим от него вибрациям, Ерос ощущал действия Высшей особи. Словно заправский дирижер, она вплетала то одну, то другую нить в свое кружево и пропускала его через себя, тем самым заставляя Ковчег двигаться в нужном ему направлении. Природу этого явления Ерос не понимал, он лишь видел энергетическую матрицу Высшей

особи, пронизанную энергетическим жгутом. Матрица Кукловода то вспыхивала разноцветными всполохами, то затухала, отдавая излишки образовавшейся энергии в окружавшие ее матрицы меньшего размера. Еросу не удалось опознать в них знакомых особей Роя, да и времени размышлять на эту тему у него не было.

– Звать на помощь своих сородичей эта Тварь не станет. Рой живет по законам целесообразности и практичности, а значит, просто отторгнет слабое звено. Действия Высшей особи – это шаг отчаяния, попытка уйти в прыжок ни что иное, как способ от нас избавиться. Следовательно, необходимо этому помешать.

Ерос не мог найти объяснения своей убежденности в сделанных выводах. Он просто знал это, поймав себя на мысли, что поступил бы также, уводя свой новоиспеченный человеческий Рой от возникшей смертельной опасности. Выжившие на Ковчеге люди обрели нерушимую связь с Еросом. Причиной ее возникновения явилось Единое Целое, изменившее как самого Ероса, так и его людей. Произошло это в момент массового убийства Жуков и поглощения их жизненной энергии в центральной каверне Ковчеге.

«Теперь я и сам Высшая особь своего Роя. В отличие от Жуков, мои люди не безмозглые создания, неспособные и шага ступить без Хозяина. Каждый из них самостоятельная личность, думающая и безмерно мне преданная. А значит, мой Рой поднялся на следующую ступень эволюции, оставив этих мерзких примитивных Тварей позади», – эти мысли казались естественными и безмерно позитивными.

Ероса не пугало то обстоятельство, что он и его бойцы теперь не совсем люди. Изменения воспринимались как Дар Божий, ниспосланный ему для выживания и достижения поставленных целей. Судя по разгоревшимся энергетическим матрицам, окружавшим Кукловода, в них шло накопление энергии. Все это походило на зарядку прыжкового двигателя, объем накопителя которого известен не был, а значит, и момент прыжка предсказать не представлялось возможным. Придя к такому выводу, Ерос вернул свое сознание в реальный мир, окинул взглядом смотревших на него с тревогой людей и скомандовал:

– Начинаем!

Суеты не последовало, бойцы действовали, как отлаженный механизм. Раненых кое как разместили в отсеке для запасных модулей дроида-проходчика, проверили оружие и, разбившись на боевые звенья, замерли в ожидании очередного приказа. Аяс не была исключением. К этому времени девушка окончательно пришла в себя, адекватно оценила произошедший инцидент и его последствия. Отбиваться от сплоченного коллектива в сложившейся ситуации смертельно опасно, к тому же сдохнуть через пару лет от старости Аяс, тем более, не планировала. Девушка заняла отведенное ей место и запустила тестовую программу для проверки своих механических бойцов. Дроиды в ответ зашелестели роторными пушками, показывая, что оружие исправно и готово к бою.

По команде Хозяина Ковчег дроид-проходчик в очередной раз приподнял свою тушу над полом, пропуская под собой бойцов. В общем канале связи зазвучали приказы Гуруса, определяющие порядок дальнейших действий.

– Хал, на тебе разведка.

Здоровяк подал знак паре бойцов и вместе с ними выдвинулся в арьергард.

– Аяс, прикрывай тыл.

По ее команде звено механических бойцов рассредоточилось на заданном направлении, а сама Аяс заняла место рядом с Еросом, ожидая его указаний.

Отряд двигался вперед, не встречая никакого сопротивления. Казалось, что противник покинул злосчастный коридор, отступив на свои исходные позиции. Однако дроиды Аяс рассеяли эту иллюзию, дав несколько скупых очередей по зашедшему с тыла врагу.

– Уничтожено полтора десятка рабочих особей, – дoloжила Аяс в общий канал связи. – Потерь нет, боекомплект пополнен.

Гурус чертыхнулся и приказал девушке действовать в том же духе.

Не доходя пары десятков метров до намеченной цели, Ерос остановил группу, желая перевести дух перед решающим броском. Ему предстояло сразиться с непростым противником на его же поле, и данное обстоятельство требовало полной концентрации сил и воли. Главный Враг знал о их приближении и всеми силами старался ускорить процесс ухода в прыжок. Его энергетическая матрица разгоралась все ярче и ярче, грозя при потере контроля выжечь саму себя. Многочисленные конечности мелькали с бешеной скоростью, заставляя энергетические каналы повиноваться его воле и наполнять зарядный контур энергией. Концентрация энергии в каверне зашкаливала, в связи с этим Ерос не мог точно определить количество особей, организовавших оборону своего предводителя. Данное обстоятельство вызывало тревогу, но ограниченность во времени заставляла рисковать и действовать немедленно.

– Уничтожать только тех, кто нападает. Остальных не трогать. Вся инфраструктура в каверне мне нужна в целости и сохранности, – закончив короткий инструктаж, Ерос отдал команду на начало атаки.

Хал первым ворвался на позиции врага, прицельный комплекс его скафа тут же зафиксировал несколько целей, схожих по профилю с боевыми особями Роя. Не мешкая, Здравяк открыл по ним огонь из плазмомета. Тройка следовавших за ним бойцов рассредоточились и поддержали огнем своего командира. За долю секунды до попадания плазменных зарядов в цель, на их пути развернулось защитное поле, укрывшее занявших круговую оборону Жуков. Здравяк зарычал от бешенства и, активно маневрируя, пошел на сближение с врагом.

– Хал, не увлекайся, далеко вперед не лезь, – приказал Гурус, следуя с основной группой бойцов за вошедшим в боевой транс громилой.

Хал ничего не ответил, но прыть свою поубавил, столкнувшись нос к носу с штурмовиком нелюдей. Довернуть раскаленный ствол плазмомета в сторону врага Здравяк не успевал. Вместо этого он выпустил оружие из рук и почти вслепую дал длинную очередь по врагу из минигана, закрепленного на правой руке. Мелкокалиберные пули особого вреда штурмовику не принесли, но слегка его затормозили, дав возможность Халу уйти с линии атаки. Жвала щелкнули, ухватив пустоту, не достигла цели и выпущенная Жуком струя неизвестной бурой жидкости. Следовавший за командиром боец подхватил его плазмомет и в перекате выпустил очередь плазменных зарядов в зашедшего с фланга еще одного штурмовика. Оставшиеся двое бойцов из тройки Хала не стали мелочиться, забросив на хитиновую холку противника пару плазменных гранат.

Не отставал от Хала и Гурус. Его команда шла следом, активно зачищая разную гражданскую мелочь, стремящуюся всевозможными способами замедлить продвижение атакующих. Бой набирал обороты, то тут то там разгорались ожесточенные схватки между людьми и особями Роя. В конечном итоге, атакующие увязли в оборонительных позициях противника и вынужденно перешли к позиционному бою.

– Гурус, обеспечь мне хотя бы на пару минут безопасный коридор до места расположения Верховной особи, – приказал Ерос, наблюдавший все это время за происходящим из ведущего в каверну коридора.

За его спиной в нетерпении переминалась с ноги на ногу Аяс. Ее механические бойцы под стать хозяйке то и дело меняли позицию и раскручивали свои роторные пушки, готовые в любой момент открыть огонь.

После приказа Ероса бой вспыхнул с новой силой, вынуждая нелюдей отступать с нужного направления.

– Ивар, ты знаешь, что делать, – еле слышно произнес Хозяин Ковчег и замер на месте.

Камнеед не заставил себя долго ждать. Серебристая масса шустро стекла с тела носителя, собралась в большую каплю, в мгновение ока мимикрировала под окружающую среду и стремительно метнулась по созданному Гурусом безопасному коридору. Вслед за Иваром выдвинулось звено боевых дроидов, то и дело постреливая на ходу по ведомым только им целям. Аяс осталась рядом с Еросом, контролируя своих питомцев на расстоянии. Тем временем, никем не обнаруженный Ивар благополучно преодолел до намеченной цели большую часть расстояния. Вставшие живой стеной боевые особи все это время держали защитное поле, время от времени отражая энергетические заряды, выпущенные бойцами Хала и Гуруса.

В этот раз переход в иную реальность дался Еросу особенно легко. Сказалась его запредельная концентрация на достижении поставленной цели. В энергетическом хаосе, созданном Главным Жуком, разобраться, где находится Ивар, оказалось невозможным. Обилие энергетических матриц множества живых существ, переполненных накопителей энергии, смазывало общую картину, не давая выделить в ней камнееда. Однако связь между хозяином и камнеедом не прерывалась ни на минуту. В энергетическом пространстве она выглядела тоненькой ниточкой, соединяющей две энергетические матрицы.

Ивар незамеченным подобрался вплотную к вражескому заслону и замер в ожидании команды для решающего броска. Дроиды Аяс активно маневрировали и вели беспокоящий огонь, отвлекая на себя внимание боевых особей Роя. Те, в свою очередь, вполне эффективно огрызались: один из боевых механизмов после прямого попадания энергетического заряда оплавленной свечой расплылся на полу, два оставшихся получили ранения разной степени тяжести, но пока еще держались.

– Аяс, направь всех дроидов в лобовую атаку на ближайшую боевую особь из заслона, – распорядился Ерос и отправил Ивару команду начать действовать.

Камнеед в ответ выдал серию ликующих мысли-образов и ринулся в бой. Дальнейшее Еросу виделось как в замедленной съемке. Вот, камнеед словно нож в масло входит в защитное поле ближайшей боевой особи Роя, минует его и, не размениваясь на мелкую дичь, пытается прорваться к главной цели. Однако трюк прохода через энергетическую защиту не прошел для него даром. С Ивара слетела маскировка, все попытки ее вернуть потерпели неудачу. Ближайшие особи тут же атаковали незваного гостя, непонятно каким образом оказавшегося в их боевых порядках. Благодаря своей природе, камнеед обладал способностью запредельно маневрировать и легко уклонился от смертоносных ударов.

Дроиды Аяс блестяще справились с поставленной задачей, хотя и были уничтожены в полном составе. В тот момент, когда Жуки их добивали, оставив на пару мгновений без внимания камнееда, Ивар изловчился и проскользнул под туловищем ближайшего врага.

Ерос сделал над собой усилие, давая желание немедленно броситься на помощь своему питомцу. Но Ивар в его помощи уже не нуждался. Камнеед принял шарообразную форму и буквально выстрелил собой в закрытую хитином тушу Верховной особи. Попав в цель, Ивар расплескался по ней словно капля, упавшая на стекло. Короткое мгновение, и от конкурента его Хозяина остался высушенный панцирь и большая куча превратившейся в прах плоти.

– Всем прекратить огонь, – гаркнул в общий канал Ерос и, нисколько не опасаясь, направился к своему питомцу.

Оставшись без Кукловода, Жуки резко поглупели и не представляли из себя серьезной опасности. Напитанный энергией мир начал блекнуть. Яркие краски сменились на тусклые подобия, а накопители энергии перестали пополняться.

– Гурус, запроси связь с Мутазом и выясни, Ковчег замедляется или продолжает набирать ускорение, – отдав необходимые указания, Ерос сосредоточил свое внимание на останках Верховной особи, возле которых расплылось серебристое пятно.

Ивар едва не потерял самого себя под яростным натиском сознания Верховной особи, находившейся в поглощенной им энергетической матрице. Только благодаря связи с Еросом, за

которую камнееду удалось зацепиться сознанием, его личность не растворилась в поглощенной жизненной энергии и не стала частью воспоминаний атакующей его сущности.

Осознав происходящее, Ерос интуитивно раскрылся, давая возможность бушующей в питомце энергии по связывающему их энерговоду перетекать в себя. В результате возник энергетический баланс, позволивший камнееду перехватить инициативу и взять ситуацию под контроль. Чужеродная матрица потеряла стабильность, распалась на несколько частей и утратила способность к противостоянию. В такой ситуации Ивар без труда расправился с ставшей беззащитной жертвой, вобрав ее в себя полностью.

– А этот треклятый Жук далеко не прост, – Ерос получил от Ивара целый ворох разнообразных мысли-образов. – Кто-то осознанно залил в эту Тварь огромные массивы информации справочного характера. Это очень похоже на загрузку баз знаний в нейросеть, принцип один и тот же, только вот технология самого процесса совершенно неизвестна.

Вместе с жизненной энергией Ивару достались знания поглощенной им жертвы. Камнеед не знал, что с ними делать. Ощувив интерес Хозяина в отношении биологической инфраструктуры, почившего в Бозе Главного Жука, камнеед засыпал Ероса огромным количеством мысли-образов. В большинстве своем, данные носили разрозненный характер и казались Еросу абсолютной бессмыслицей. Однако среди плевел попадались и зерна, объясняющие назначение и принцип работы той или иной биологической техники Роя.

– У Ковчег появился прыжковый двигатель. Я сделаю все, чтобы заставить его работать.

Придя к такому выводу, Ерос с новой силой ощутил желание обустроить Ковчег и сделать его своим домом. Радужные мысли рассеял запрос связи от Гуруса. Хакданец желал приватной беседы и поэтому не захотел общаться через общий канал связи.

– Ковчег замедляется, – доложил Гурус.

– Нас вынесло за пределы Астероидного пояса Системы.

– Астероиды Роя продолжают разгон и по прогнозу искина начнут уходить в прыжок через девять часов.

– Оставь со мной Хала и его бойцов, а сам организуй сбор всего полезного, что сможешь обнаружить на месте боев. Как только Жуки покинут Систему, все вернется на круги своя, и появится много желающих заявить свои права на то, что осталось в Астероидном поясе.

– Румиз не подлежит восстановлению, нам не на чем вести сбор трофеев.

Ерос на пару мгновений задумался, а затем распорядился:

– Возвращайся в цитадель и попробуй связаться с кем-то из выживших. Они наверняка еще не в курсе, что Рой покидает Систему. Те, кто умудрился пережить этот кошмар, напуганы, а значит, будут готовы присоединиться к нам на наших условиях.

– Главным условием сделки станет передача любого имеющегося транспорта, – продолжил мысль Хозяина Ковчег Гурус. – Пара тройка чего-то похожего на малый корабль в инженерном исполнении, и мы легко справимся с поставленной задачей.

– Действуй, – коротко бросил Ерос и закрыл канал связи.

Вот уже вторые сутки Ковчег походил на оживленный муравейник. Руководили этим рукотворным хаосом Дирбас с Гурусом.

– Насколько я помню, на «Калео» базировалась пара буксиров среднего класса. Нам бы они сейчас оченьгодились.

Гурус с полуслова понял намек бывшего бригадира шахтеров. Дирбас спал и видел, как бы притащить в док Ковчег пару тройку средних кораблей наемников, находящихся в разной степени поврежденности и расположенных неподалеку. Уцелевшие экипажи забрали с собой штурмовики Роя, оставив корабли болтаться вблизи окраины Астероидного пояса.

– «Калео» на запросы не отвечает, трудно в такой ситуации оценить степень поврежденности и техническое состояние платформы. Гонять людей попусту нет никакого желания, им и на других объектах найдется достаточно работы.

– Я не предлагаю отвлекать от работы специалистов, – Дирбас растянул губы в лукавой улыбке и испытующе посмотрел на Гуруса. – Отправь на «Калео» Аяс с парой бойцов. На мародерке от этой взбалмошной девице толку мало, так что пусть займется разведкой удаленных пустотных объектов. Время играет против нас, еще сутки, максимум двое, и в поясе будет не протолкнуться от мусорщиков и прочих авантюристов, желающих разжиться чужим добром.

Гурус осознал всю правоту собеседника. Это сейчас удастся собирать трофеи без конфликтов, а то и боестолкновений. Однако появление конкурентов вмиг разрушит эту идиллию.

– Отдай девчонке гражданский челнок и выдели ей инженера из своих людей.

Дирбас хотел было возмутиться, но, увидев выражение лица хакданца, резко передумал.

– Для усиления выделю им двоих своих сотрудников из службы безопасности. Они знают «Калео» вдоль и поперек, к тому же имеют пилотские базы четвертого класса, а значит, смогут пилотировать средние буксиры и любую другую продвинутую технику, найденную по дороге к платформе.

Дирбас одобрительно хмыкнул и добавил:

– В таком случае, укомплектую инженера РТК⁵ «Хагур-15». Инженерный комплекс ошировский, да и третьего поколения, но зато универсальный и полностью укомплектован инструментальными модулями.

– На пятом уровне платформы находится небольшой склад с тяжелым вооружением: боевые скафы четвертого класса, плазмометы на гравиплатформах и звено боевых дроидов «Нубир-4» хакданского производства.

Гурус сделал паузу, что-то обдумывая, а его собеседник воспользовался моментом и с негодованием в голосе поинтересовался:

– Какого хрена ты и твои люди не забрали все это добро во время эвакуации с «Калео» на Ковчег? С такой амуницией и вооружением мы бы штурмовиков Роя в два счета разделили под орех. Насколько я помню, «Нубир-4» имеют энергетическое вооружение и силовые щиты, а мобильные боевые платформы всегда оснащаются защитным полем, про боевые скафы четвертого поколения я вообще молчу...

Гурус нахмурился, выразив свое недовольство тоном Дирбаса, и пояснил:

– После атаки истребителей Роя сдетонировала одна из реакторных, испарив четверть платформы и перекорезив добрую половину коммуникаций, в том числе лифтовые шахты и лестничные пролеты, ведущие к складу с оружием. Наш инженер погиб, а с ним и РТК. Пробиваться без ремонтных механизмов не имело никакого смысла, так что после нескольких неудачных попыток мы бросили это дело.

Объяснения Гуруса заставили Дирбаса поумерить пыл и вернуться к обсуждению насущных проблем.

– С «Калео» разобрались. Давай теперь решать, как прокормить полсотни наших людей и три сотни выживших, пожелавших перебраться на Ковчег. Картриджей к пищевым синтезаторам и воды удалось обнаружить не так много. За время боевых действий в Системе, снабжение пустотных объектов, сосредоточенных в Астероидном поясе, не велось вовсе. Какую-то часть запасов использовали по назначению населявшие объекты люди, что-то уничтожили Жуки. Так что я бы не рассчитывал только на мародерку, стоит уже сейчас подумать о налаживании связей с Кланом «Печора» на предмет покупки провизии и воды.

⁵ РТК – ремонтно-технический комплекс.

– Я бы с этим не спешил, – возразил собеседнику Гурус. – Не вижу смысла брать беженцев в расчет на дальнейшую перспективу. Эти люди с нами временно, при первой же возможности загрузим их на корабль и отправим на ближайший торговый терминал.

– Это вряд ли.

Дирбас криво усмехнулся и пояснил:

– В Астероидном поясе остались только те, кто не имел возможности купить себе место на корабле с прыжковым двигателем. Если ты заметил, все беженцы на Ковчеге не граждане Содружества, а значит, в данных обстоятельствах на торговых терминалах они, мягко говоря, нежеланные гости.

Гурус хотел было что-то возразить, но Дирбас жестом его остановил.

– Я сам был таким как они, и знаю, о чем говорю. Мы забрали у этих людей последнее имущество, а взамен заключили с ними краткосрочный контракт. Действует он недолго, это так, но вселяет в этих людей надежду на какое-никакое, но будущее.

Голос Дирбаса перешел на повышенный тон, и с ненавистью в голосе он выдал:

– Если ты решил кинуть беженцев, то лучше просто убей их. В противном случае, на их шеях появится рабский ошейник, а это хуже смерти, уж поверь мне.

Озадаченный напором собеседника Гурус некоторое время пребывал в недоумении. Идти на конфликт с Дирбасом из-за каких-то дикарей ему категорически не хотелось. С некоторых пор выжившие на Ковчеге люди стали для Гуруса очень близки. По непонятным причинам он чувствовал к ним тепло, что-то схожее возникало при воспоминании о семье, безмятежном детстве и родной планете. Гурус стряхнул с себя недоумение и выдал компромиссное решение:

– Пусть судьбу беженцев решает Хозяин.

При упоминании Ероса, Дирбас успокоился и пошел на примирение:

– Доложи ему о данной проблеме в самое ближайшее время.

Гурус утвердительно кивнул и сменил тему разговора.

– Недалеко от нас находится перерабатывающий завод.

Перед Дирбасом развернулась навигационная схема части Астероидного пояса. На ней разным цветом были обозначены находящиеся поблизости от Ковчега пустотные объекты.

– На запросы связи управляющий искин не отвечает, значит, центральная рубка разрушена и вероятность найти на заводе выживших стремится к нулю.

– Даже если система жизнеобеспечения уцелела, без управляющего искина она функционировать не сможет, – поддержал собеседника Дирбас. – Завод – это гражданский объект, и он лишен дублированной системы управления.

Гурус согласно кивнул и продолжил:

– Я отправил туда челнок, судя по полученным данным, производственная часть завода пострадала мало. Жуки снесли немногочисленное ПКО, разворотили административную секцию и оставили производственную махину в покое.

Дирбас заметно оживился. Он понимал, к чему клонит собеседник и готов был полностью поддержать его предложение.

– Покажи навигационную схему вблизи завода и наложи на нее данные с челнока.

Через пару мгновений развернутая навигационная схема преобразилась с учетом всех требований Дирбаса. Бывший бригадир шахтеров на некоторое время завис, погрузившись в ее изучение.

– Боюсь, что этот лакомый кусок нам не по зубам, – подытожил Дирбас с разочарованием в голосе.

Увидев непонимание на лице Гуруса, он пояснил:

– Вот эти обломки рядом с заводом ничто иное, как расколотый на несколько частей Астероид Роя.

Несколько объектов на схеме поменяли цвет, и вокруг них развернулись небольшие панели с данными. Гурус многократно увеличил один из них и вполголоса выругался. Увиденное полностью подтверждало слова Дирбаса.

– Федералы из своих дальнобойных орудий разнесли Астероид в клочья, только вот абортдажная команда Жуков могла покинуть его до разрушения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.